

# ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 2 ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ НОМЕР 4

*Расширение НАТО:  
позиция США*

*Октябрь 1997 г.*

---

---

Президент Клинтон отметил, что «расширенное и более сильное НАТО, включающее в себя новые европейские демократические государства, сможет еще лучше обеспечить европейскую безопасность и еще больше укрепить безопасность Америки».

«Оно будет способствовать сдерживанию будущих угроз, содействовать повышению способности нашей коллективной обороны к решению традиционных и нетрадиционных задач по обеспечению безопасности и служить гарантией исторических завоеваний демократии в Европе. Оно представляет собой ключевую часть нашей стратегии по созданию впервые в истории неразделенной, демократической и мирной Европы».

Президент Клинтон сделал эти замечания, отвечая на вопросы 20 сенаторов США. Этим открывается серия статей в нынешнем номере журнала «Внешняя политика США», в которых проводится анализ политики США по вопросу о расширении НАТО по мере того, как обсуждение этого важнейшего вопроса входит в решающую стадию – в стадию ратификации принятия Венгрии, Польши и Чешской Республики в члены этой организации.

О чем прежде всего заботятся администрация Клинтона, Конгресс и американская общественность сейчас, когда на Капитолийском холме начинается дискуссия по поводу расширения НАТО? Какие критерии используются в формировании политики США и взглядов Конгресса? Каким представляется НАТО в эпоху после холодной войны, и как его деятельность вышла за рамки гаранта военной безопасности?

Журнал, о котором идет речь, анализирует эти и другие вопросы. Кроме того, к перспективе выдвигаемой президентом, представитель администрации по вопросу о расширении НАТО добавляет широкий обзор политики США, бывший высокопоставленный военный США разбирает расширение НАТО с военной точки зрения и в плане безопасности и представитель США в НАТО дает оценку нынешней роли этой организации в международных делах. В журнале также приводятся замечания сенаторов США, принимающих непосредственное участие в дебатах в Конгрессе по вопросу о расширении НАТО, и помещается комментарий аналитика частного сектора по вопросу о влиянии НАТО на демократические и экономические институты.

*Последние сведения о политике США в отношении НАТО и по вопросу о расширении этой организации, можно постоянно получать на начальной странице Информационной службы США (ЮСИС), озаглавленной «США и новое атлантическое сообщество». Эта страница расположена во Всемирной компьютерной сети по адресу: <http://usua.gov/topical/pol/altcomm/atlantic.htm>*

---

---

---

---

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ  
ПУТЕМ РАСШИРЕНИЯ НАТО** **5**

*Президент Клинтон отвечает на вопросы сенаторов США*

**БУДУЩИЙ КУРС В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ  
ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ** **13**

*Интервью со специальным советником президента и государственного секретаря по вопросам ратификации расширения НАТО Джереми Рознером*

**РАСШИРЕНИЕ НАТО: БЕЗРАССУДСТВО  
ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?** **18**

*Посол Роберт Хантер  
Постоянный представитель США в Североатлантическом совете*

**ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО  
СОЮЗА НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ РЕСУРСЫ** **23**

*Интервью с бывшим Верховным главнокомандующим Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генералом армии США в отставке Джорджем Джоулуваном*

**КОНГРЕСС И РАСШИРЕНИЕ НАТО** **27**

*Стэнли Р. Слоун  
Старший специалист по вопросам политики международной безопасности  
Научно-исследовательской службы Конгресса*

**ВОЗДЕЙСТВИЕ НАТО НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И  
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ** **33**

*Джошуа Муравчик  
Научный сотрудник Американского института предпринимательства*

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ** **36**

*Анонс новых статей  
Библиография  
Ключевые ресурсы Интернета*

Электронные журналы ЮСИА, публикуемые и передаваемые на весь мир с трехнедельным интервалом, поднимают важнейшие проблемы, стоящие перед США и международным сообществом, и информируют зарубежную общественность об этой стране. Журналы «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «Американское общество и ценности» содержат анализ, комментарии и исходную информацию по своей тематике. Варианты журналов с гипертекстовыми версиями на французском и испанском языках выходят через неделю после появления английского варианта; версии Adobe Acrobat выходят вскоре после этого. Избранные номера также переводятся на арабский, китайский, португальский и русский, причем номера на последних двух языках выходят в гипертекстовой версии и версии Adobe Acrobat. Высказываемые в журналах мнения не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Публикуемые статьи могут воспроизводиться и переводиться на другие языки за пределами США, если не сопровождаются ограничениями, касающимися авторских прав. Текущие или предыдущие номера журналов можно получить с начальной страницы Информационной службы США (ЮСИС) во всемирной компьютерной сети по адресу: <http://www.usia.gov/journals/journals/htm>. Журналы предоставляются в нескольких электронных форматах для упрощения их просмотра, передачи, вывода и печати. Комментарии и замечания можно присылать в местное отделение ЮСИС или редакцию по адресу:

Editor, U.S. Foreign Policy Agenda  
Political Security – I/TPS  
U.S. Information Agency  
301 4th Street, S.W.  
Washington, D.C. 20547

E-mail: [ejforpol@usia.gov](mailto:ejforpol@usia.gov)

Просим вас принять к сведению, что нынешний номер журнала «Внешняя политика США» расположен на Начальной странице ЮСИС в всемирной компьютерной сети по адресу: <http://www.usia.gov/journals/itps/1097/ijpe/ijpe1097.htm>

Издатель . . . . . Джудит С. Сигел  
Редактор . . . . . Патриция Х. Кушлис  
Ответственный  
редактор . . . . . Дайян Макдоналд  
Заместители  
редактора . . . . . Уэйн Холл  
. . . . . Гай Олсон  
Редакторы-  
консультанты. . . . . Ральф Дэнхейссер  
. . . . . Марта Дейчер  
. . . . . Сьюзен Эллис  
. . . . . Софи Фолли  
. . . . . Брайан А. Глеклер  
. . . . . Джим Келман  
. . . . . Маргарет А. МакКей  
. . . . . Джеки С. Порт  
Справочный отдел . . . . Самуэл М. Андерсон  
. . . . . Вивиан Стал  
Художественный  
редактор . . . . . Барбара Лонг  
Графическое  
оформление. . . . . Силвия Скотт  
Помощник  
редактора . . . . . Ивонн Шанкс  
Редакционная  
коллегия . . . . . Ховард Синкотта  
. . . . . Джон Дэвис Хэмилл  
. . . . . Джудит С. Сигел  
Редакторы русского  
издания . . . . . Илья Суслов  
. . . . . Лидия Воронина

---

---

## ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПУТЕМ РАСШИРЕНИЯ НАТО

---

### *Ответы президента Клинтона на вопросы американских сенаторов*

*Президент Клинтон сказал, что он поддерживает идею присоединения Польши, Венгрии, Чешской Республики к НАТО, основываясь на твердом убеждении, что эти государства будут привержены принципам Североатлантического союза, внесут свой вклад в развитие НАТО и усилят коллективный оборонительный потенциал НАТО. Эти комментарии президента содержались в его письме 20 американским сенаторам от 11 сентября; в письме были его письменные ответы на вопросы, связанные с расширением НАТО.*

*Представляя свои вопросы, сенаторы указали, что у них нет намерения выразить поддержку или протест по поводу расширения НАТО, которое они характеризуют «как Альянс, наиболее успешно обеспечивающий безопасность в истории Соединенных Штатов, если не во всемирной истории». Они указали, что прежде всего есть необходимость в дальнейшем обсуждении и анализе этого вопроса с тем, чтобы американцы сами могли судить, будет ли это решение принято в их интересах или нет. Среди тех, кто подписал это письмо, были сенаторы-республиканцы Джесси Хелмс, Джон Уорнер, Кэй Бэйли Хатчисон и Лауш Фэклот, а также сенаторы-демократы Дэйл Бамперс, Том Харкин и Пол Уэлстоун. Далее следуют выдержки из вопросов сенаторов и ответы президента на эти вопросы.*

**ВОПРОС:** Какой военной угрозе должно противостоять дальнейшее расширение НАТО? Каким образом это расширение НАТО повысит безопасность народов Европы и Америки?

**КЛИНТОН:** Безопасность Европы отвечает жизненным интересам Америки, как мы в этом убедились во время двух мировых войн и в период холодной войны. За последние полвека Североатлантический союз был основным щитом, который защищал наши интересы. После окончания холодной войны НАТО остается основой трансатлантической безопасности. Более сильный и расширенный Североатлантический союз, который будет включать в себя новые демократические государства Европы, сможет лучше обеспечивать безопасность Европы и Америки. Он сможет отражать будущую угрозу, повысить наш коллективный оборонительный потенциал, чтобы отражать как традиционные, так и нетрадиционные угрозы об-

щей безопасности, а также сохранить исторические демократические достижения в Европе. Это является основополагающей частью нашей стратегии, нацеленной на создание единой, демократической и мирной Европы впервые за всю историю мира.

Само существование НАТО – гарантия того, что перед членами НАТО, так и перед новыми странами, которые примкнут к НАТО, не будет стоять неминуемая угроза нападения. Если новые страны будут приняты в НАТО, то самая эффективная сила сдерживания в мире прежде всего сможет еще лучше предотвращать возникновение каких-либо конфликтов. Расширение НАТО позволит этому военному блоку справиться с угрозами безопасности, которые время от времени все еще возникают. НАТО сможет более эффективно выполнять свою основную задачу, а именно противодействие агрессии, нацеленной против его стран-участниц. Кроме того, как мы знаем на примере

Боснии, преступные режимы, призывы к национализму, а также этнические, расовые или религиозные конфликты продолжают угрожать трансатлантической безопасности. Более крупные и сильные сообщества трансатлантических государств, которые смогут объединить все свои возможности по обеспечению безопасности, смогут дать достойный ответ в случае, если возникают чрезвычайные обстоятельства.

Расширение НАТО позволит оградить Европу от нетрадиционных факторов угрозы безопасности ее стран-участниц извне: распространения оружия массового поражения и ракетных систем дальнего действия. Ни один из нас не сможет эффективно справиться с этими видами угрозы в одиночку. Расширение НАТО позволит углубить и разнообразить координацию действий между государствами с помощью этого альянса – одного из наиболее действенных инструментов решения этих проблем.

НАТО должно быть также готово ко всяким другим неожиданным ситуациям, включая вероятность того, что Россия может оставить идеи демократии и возвратиться к политике советского периода. Хотя мы думаем, что такой вариант маловероятен. Мы стремимся создать достаточно сильные стимулы для того, чтобы углубить обязательства России в сфере демократических принципов и мирных отношений с ее соседями посредством нашей политики, направленной на заключение соглашений с Россией. Эти усилия, а также процесс расширения НАТО и подписание основополагающего акта между Россией и НАТО, повысят вероятность того, что Россия продолжит свой курс по пути демократического и мирного развития.

В конечном счете, расширение НАТО позволит сохранить исторические достижения демократии в Европе и уничтожить искусственно созданную Сталиным линию раздела. На протяжении 50 лет Североатлантическому союзу удавалось предотвращать возвращение к локальным конфликтам, укреплять демократию и создавать надежную

обстановку для дальнейшего процветания. В каждом предыдущем случае расширения НАТО, например, при присоединении Греции и Турции в 1952 году, Западной Германии – в 1955 году и Испании – в 1982 году, значительно усиливались стабильность и демократия в каждой новой стране-участнице НАТО, а также увеличивалось количество стран, которые брали на себя обязательства защищать трансатлантическое сообщество. В настоящее время расширение НАТО может принести Восточной Европе то, что оно сделало для Западной Европы. Даже перспектива членства в НАТО позволила укрепить демократию в Центральной Европе, углубить реформы по созданию свободного рынка и помочь странам, претендующим на членство в НАТО, разрешить конфликты со своими соседями.

**ВОПРОС:** Каким образом расширение НАТО усилит стабильность в Европе, если страны, которые сталкиваются с наибольшей угрозой своей безопасности, включая страны Балтии и несколько других государств, не будут включены в этот процесс на первом этапе расширения Альянса?

**КЛИНТОН:** Расширение НАТО позволит укрепить стабильность во всей Европе и обеспечить безопасность всем демократическим государствам Европы, а не только тем, которые будут приняты первыми. Это будет справедливо по целому ряду причин.

- Во-первых, расширение НАТО – это не сиюминутное событие, а длительный процесс, который будет продолжен и после первого этапа. В Мадридском коммюнике было специально отмечено, что НАТО «оставляет открытой дверь для принятия дополнительных членов Альянса в будущем». Те государства, которые являются вероятными кандидатами для членства в НАТО в будущем, только выгадают от того, что они будут знать, что НАТО обеспокоено их безопасностью.

- Во-вторых, НАТО предпринимает целый ряд целенаправленных шагов, чтобы повы-

сильнейшая безопасность государств, которые будут приняты на первом этапе, а именно, начиная с увеличения числа участников в программе НАТО «Партнерство во имя мира» и кончая созданием Совета Евроатлантического Партнерства (СЕАП) и завершения работы над Хартией НАТО-Украина.

- И, наконец, расширение НАТО должно начаться с принятия самых сильных претендентов, в противном случае этот процесс не стоило начинать совсем. Балтийские государства осознают, что расширение НАТО как процесс, который гарантирует стабильность вокруг их собственных границ, значительно повысит их безопасность, хотя они еще не получили приглашение стать государствами-участницами НАТО. Они выразили свою поддержку нашей политике и официально одобрили решение, принятое на Мадридском саммите. Украинские лидеры заняли такую же позицию, поскольку рассматривают присутствие перспективных стран-участниц НАТО на своих западных границах как важный вклад в обеспечение долгосрочной безопасности их страны.

**ВОПРОС:** В докладе администрации Конгрессу по поводу расширения НАТО от февраля 1997 года вы предположили, что на Соединенные Штаты придется только 15 процентов непосредственных затрат, связанных с расширением Альянса, в то время как новые члены НАТО будут обязаны выплачивать 35 процентов, а его теперешние члены НАТО (не включая Америку) будут платить 50 процентов. Будут ли эти суммы выплачивать новые члены НАТО или его теперешние страны-участницы? Будете ли вы обсуждать соглашение о распределении расходов во время переговоров о расширении? Если нет, то как ваша или будущая администрация сможет компенсировать эти расходы?

**КЛИНТОН:** Оценка расходов в докладе Конгрессу от февраля 1997 года отчасти основывалась на стандартных соглашениях НАТО о распределении расходов. В соответствии с этими принципами каждая страна оплачивает стоимость содержания ее со-

бственных национальных вооруженных сил. В февральском докладе было сказано, что страны будут сами оплачивать расходы, связанные с расширением НАТО, за исключением тех программ, которые нацелены на совместное финансирование. В результате этого, по оценке Министерства обороны, около 40 процентов непосредственных затрат, связанных с расширением, будут финансироваться самими странами и 60 процентов расходов будут компенсироваться из общих фондов. Общие затраты составят приблизительно от 9 до 12 миллиардов долларов, а это будет означать, что новые страны-участницы будут оплачивать приблизительно 35 процентов непосредственных затрат, связанных с расширением НАТО (от 3 до 4,5 миллиардов долларов вплоть до 2009 года или от 230 до 350 миллионов долларов ежегодно); теперешние страны-участницы (не включая США) будут оплачивать около 50 процентов (от 4,5 до 5,5 миллиардов долларов за весь период или от 350 до 425 миллионов каждый год); что касается Соединенных Штатов, то они будут выплачивать свою 24-процентную долю на совместные программы, связанные с расширением Альянса (около 15 процентов – на общие обязательства, связанные с расширением НАТО или приблизительно от 1,5 до 2 миллиардов долларов в период с 2000 по 2009 годы), то есть, в среднем от 150 до 200 миллионов долларов в год.

Кроме непосредственных затрат, связанных с расширением Альянса, отдельные страны-участницы вынуждены будут продолжать усилия по совершенствованию быстрой переброски своих вооруженных сил с тем, чтобы они отвечали требованиям, зафиксированным в новой стратегической концепции НАТО, принятой в 1991 году. Задачи по быстрой переброске вооруженных сил будут иметь особое значение по мере расширения НАТО, учитывая резолюцию стран-участниц, которая констатирует, что оборона территорий новых членов НАТО будет осуществляться за счет их усиления в период угрозы, а не посредством развертывания многочисленных вооруженных сил. Поскольку Соединенные Штаты уже обладают



значительными возможностями по быстрой переброске своих вооруженных сил, они не столкнутся с такого рода расходами в будущем. Мы будем продолжать поддерживать наших европейских союзников в деле развития возможностей по быстрой переброске вооруженных сил, планируя дальнейшее развитие коллективных вооруженных сил в рамках НАТО.

Эти последние оценки затрат, связанных с расширением Альянса, включая те, которые были представлены администрацией, неизбежно являются просто умозрительными оценками. Сейчас, когда НАТО приняло решение, какие государства пригласить, чтобы начать переговоры об их вступлении в НАТО, можно будет более точно оценить их потребности в обеспечении безопасности и их резервы, а также определить влияние этого шага на бюджет НАТО. Этот процесс начнется сразу и будет тесно связан с процессом принятия новых членов в НАТО. И хотя каждое из трех приглашенных на переговоры государств продемонстрировало свою готовность внести свой вклад, чтобы компенсировать общие и национальные затраты, связанные с членством в НАТО, переговоры об их принятии позволят более четко сформулировать их обязательства и задачи.

Расширение НАТО не будет бесплатным. Однако его могут позволить себе и теперешние, и будущие его члены. В свете тех огромных преимуществ, которые расширение НАТО принесет как Европе, так и Соединенным Штатам, оно принесет огромную выгоду с учетом вложенных средств.

**ВОПРОС:** Многие из нас рассматривают основную угрозу, которая стоит перед 12 странами, стремящимися присоединиться к НАТО, скорее не как военную угрозу, а как борьбу за экономическую стабильность. Между этими 12 государствами существует яростная конкуренция. Эти страны будут иметь явное преимущество перед своими соседями в борьбе за привлечение иностранных инвестиций и развитие предпринимательства за счет принятия в НАТО новых

членов. Такой тип экономической конкуренции и дисбаланса может стать источником трений и нестабильности в Центральной Европе. Будет ли НАТО вынуждено отступить и разрешать эти самые конфликты, которые вызваны политикой выбора новых партнеров? Не будет ли членство в Европейском Союзе более привлекательным вариантом для достижения экономической стабильности, к которой стремятся страны, претендующие на членство в НАТО?

**КЛИНТОН:** Экономические проблемы существуют как в центрально- так и в восточноевропейских странах. Большинству из этих стран необходимо углублять различные аспекты экономических реформ, начиная с приватизации и внедрения усовершенствованных систем регулирования и кончая усилиями по борьбе с коррупцией. Это одна из причин, по которым мы поддерживаем расширение Европейского Союза с тем, чтобы он включал в себя государства Центральной и Восточной Европы.

И хотя Европейский Союз играет важную роль в Европе, нет причин настаивать на выборе между расширением Европейского Союза и расширением НАТО. В данном случае оба фактора важны. И в том и в другом случае это будет независимый вклад в дело процветания и безопасности Европы. Однако расширение только Европейского Союза недостаточно для обеспечения интересов безопасности нашей страны в Европе после окончания холодной войны. В отличие от НАТО Европейский Союз не обладает военным потенциалом. Военный потенциал является средоточием силы НАТО, и он необходим для сохранения европейской безопасности.

По мере того, как свободные рынки укореняются в странах Центральной и Восточной Европы, вполне логично ожидать, что экономическая конкуренция между странами этого региона станет более интенсивной, такой же, как конкуренция в Западной Европе и в других странах мира. Однако не существует каких-либо исторических примеров того, чтобы членство в НАТО стало бы



значительной отличительной чертой в экономическом соревновании в рамках Центральной и Восточной Европы. За последние полвека членство в НАТО никогда не использовалось для того, чтобы привлекать иностранные инвестиции, скажем, из Швеции или Норвегии.

То, что имеет самое большое значение для фирм и инвесторов, – это экономическая стабильность. Страны Центральной и Восточной Европы смогут привлекать инвестиции с помощью приватизации, разумного использования своих бюджетов и денежной массы и усилий по созданию квалифицированной рабочей силы и сокращению безработицы. Что касается тех европейских государств, которые на настоящий момент экономически не очень развиты, то правильным ответом для них будет углубление таких реформ, а перспективы членства в НАТО являются дополнительными побудительными мотивами к продолжению такой политики. Кроме того, расширение НАТО наряду с более тесным взаимодействием при реализации программы «Партнерство во имя мира» и решений Совета Евроатлантического Партнерства, равно как в странах-участницах НАТО, так и остальных странах, позволит укрепить стабильность в странах Центральной и Восточной Европы, делая их более привлекательными для инвесторов. И наоборот, неудачи при расширении НАТО могли бы подорвать экономическую ситуацию во всем регионе. Поскольку фирмы вряд ли будут инвестировать деньги в страны только потому, что она – член НАТО, они вряд ли охотно будут инвестировать и в такие регионы, как Центральная и Восточная Европа, если будущее ее безопасности было бы поставлено под вопрос.

**ВОПРОС:** Обладают ли Венгрия, Польша и Чешская Республика военным потенциалом, чтобы внести свой вклад в дело безопасности НАТО, или же они будут простыми потребителями безопасности на ближайшее будущее?

**КЛИНТОН:** Польша, Венгрия и Чешская Республика предприняли важные шаги, что-

бы преобразовать свои вооруженные силы, модернизировать боевую технику и внести свой вклад в дело безопасности за пределами своих границ. По оценке Министерства обороны, они могут достичь «зрелого» потенциала в пределах одного десятилетия после присоединения к Альянсу. Можно ожидать, что новые члены внесут свой вклад по выполнению функций и задач НАТО в деле обеспечения безопасности.

Даже на сегодня эти три государства выделили значительное количество сил, чтобы реализовать усилия НАТО по обеспечению безопасности. Все вместе взятые они увеличили численность НАТО на 300 000 военнослужащих. Во всех трех странах установлен жесткий контроль гражданских официальных лиц за деятельностью военных. Их первоначальные усилия в области военной реформы были сконцентрированы на повышение взаимодействия за счет низких затрат и высокой отдачи с тем, чтобы добиться эффективной безопасности на ближайший период времени. Со временем они повысят свой потенциал, чтобы действовать совместно с вооруженными силами НАТО, как в своих собственных странах, так и в любой точке мира.

Кроме того, Польша, Венгрия и Чешская Республика продемонстрировали готовность внести свой вклад в дело безопасности за пределами их границ. Польша и Чешская Республика послали свои вооруженные силы для решения конфликтов в Персидском заливе. Польша является лидером в этом регионе, поскольку она помогает Литве и Украине развивать их вооруженные силы и создает объединенные войсковые соединения с обеими странами. Польша, Венгрия и Чешская Республика выделили свыше 1,5 тысяч военнослужащих для Сил стабилизации НАТО в Боснии и Герцеговине, а Венгрия является той основой, с которой Соединенные Штаты развертывают свои силы в Боснии. Эти три государства начали совершенствовать свои усилия по совместной работе с вооруженными силами НАТО, развивая индивидуальные контакты и участвуя в многочисленных учениях в

рамках программы «Партнерство во имя мира».

Каждое из государств должно последовательно реализовывать действенную и целенаправленную программу реформ по модернизации вооруженных сил, чтобы добиться более высокого уровня взаимодействия в рамках НАТО, а также повысить свой военный потенциал в течение следующего десятилетия. Руководители всех трех государств заявили о своей готовности выполнить эту задачу и продемонстрировали, что их страны станут гарантами безопасности, когда они станут полноценными членами НАТО.

**ВОПРОС:** Если рассмотреть все факторы угрозы интересам национальной безопасности Америки, то первостепенным является огромный ядерный арсенал России. Большой прогресс был достигнут, чтобы снизить напряженность по ядерным проблемам за счет значительных сокращений ядерных вооружений за последние десятилетия. А на настоящий момент руководство России постепенно смиряется с возможностью расширения НАТО. А что же завтрашние руководители России? Расширяясь на Восток, не создаем ли мы прецедент для Москвы с тем, чтобы сдержать ее усилия по дальнейшему сокращению стратегических вооружений и даже начать разработку концепции первого ядерного удара?

**КЛИНТОН:** Целью нашей трансатлантической политики безопасности является единая, демократическая и мирная Европа. Расширение НАТО является важной частью этой стратегии, как, впрочем, и наши усилия по поддержке дальнейшего развития России как демократического, процветающего государства, живущего в мире со своими соседями, взаимодействующего с нами и с другими государствами по вопросам безопасности, включая сокращение наших ядерных арсеналов. Такими же были наши усилия, которые принесли плоды в мае месяце при подписании Основополагающего акта НАТО-Россия, который стал основой для широкого и разностороннего

сотрудничества между Альянсом и Россией.

Президент Ельцин и другие российские руководители противостоят расширению НАТО, что отчасти отражает слишком затянувшееся недопонимание со стороны многих российских политических руководителей того факта, что Альянс представляет угрозу для безопасности России. Это тот вопрос, с которым мы не согласны, и работая вместе, мы пытались урегулировать это разногласие. Однако, судя по ситуации, маловероятно, что расширение НАТО как-то подорвет процесс реформ в России или укрепит позиции российских политиков-противников компромиссов, то есть, тех, кто предполагает, что именно в этом случае российская демократия окажется более хрупкой, чем это было в действительности на протяжении последних нескольких лет. Расширение НАТО не вызывает особого беспокойства среди большей части российской общественности, которая более обеспокоена проблемами выплаты зарплаты и пенсии, коррупции и другими внутренними проблемами.

Россия продолжала свои усилия в области реформ и безопасности в течение последнего года на фоне дальнейшего расширения НАТО. Президент Ельцин был переизбран. Он ввел новых людей в правительство, которые являются приверженцами экономических преобразований и интеграции с западными и мировыми структурами. Он назначил нового министра обороны, который поддерживает договор о сокращении стратегических вооружений СНВ-2. На саммите в Хельсинки в марте этого года он обещал поторопить Государственную Думу с ратификацией Договора СНВ-2 и выполнять Договор СНВ-3, предполагающий дальнейшее сокращение ядерных сил, после того, как Договор СНВ-2 войдет в силу. И, конечно же, Россия присоединилась к НАТО в мае этого года и заключила с ней Основополагающий акт. В самом деле, по мере дальнейшего расширения НАТО Россия становится ближе к Западу.

Эти последние позитивные изменения заставляют сомневаться в теории о том, что расширение НАТО подрывает политику реформ в России и ее усилия по обеспечению безопасности. В любом случае было бы по меньшей мере непродуктивно делать нашу политику в отношении НАТО заложником непреклонности Думы по отношению к СНВ-2. Поступая так, мы бы дали понять Думе, что мы будем сдерживать расширение НАТО до тех пор, пока они сдерживают ратификацию Договора СНВ-2. В таком случае вполне вероятно, что мы не получим бы ничего.

**ВОПРОС:** Какими принципами мы поступили с точки зрения свободы действий НАТО по развертыванию вооруженных сил на расширенной территории Альянса с тем, чтобы получить согласие России на наш план расширения?

**КЛИНТОН:** Основополагающий акт НАТО-Россия не был попыткой купить согласие России на расширение НАТО. Он был результатом нашего, как, впрочем, и Североатлантического союза, решения о том, что отношения между Россией и НАТО могли бы стать важным вкладом в дело создания мирной единой Европы.

Основополагающий акт учреждает эти взаимоотношения и обеспечивает базу для более широкого взаимодействия. И в то же время все основные права НАТО остаются полностью защищенными. Североатлантический совет остается высшим органом Альянса, который принимает решения. Учреждая совместный постоянный совет НАТО-Россия, Основополагающий акт предусматривает также проведение консультаций, координацию работ, а также совместные усилия и действия в области принятия решений. Основополагающий акт также четко определяет, что НАТО сохраняет за собой права независимого принятия решений и действий в любое время. Совместный Постоянный совет предоставляет России трибуну, где она может выразить свою точку зрения и, если возможно, способствовать взаимодействию между НАТО и Россией.

Но ни сейчас, ни в будущем Россия не сможет налагать вето на решения НАТО или налагать какие-то ограничения на свободу действий НАТО.

Если Россия будет придерживаться конструктивного подхода в отношениях с НАТО, то это создаст огромный потенциал для взаимодействия по широкому спектру вопросов, начиная с нераспространения ядерного оружия и кончая гуманитарной помощью. Если Россия предпочтет не пользоваться теми возможностями, которые ей предоставляет Основополагающий акт, то никаких препятствий не возникнет. НАТО сохранит свою силу, независимость и способность действовать.

В Основополагающем акте ничто не ограничивает возможность НАТО развертывать свои вооруженные силы, боевые средства или выполнять какую-либо из своих функций. Последняя часть этого акта содержит положения об односторонней политике НАТО, которые существовали до принятия Основополагающего акта и, в частности, как Альянс предполагает действовать «в ситуации по обеспечению современной и будущей безопасности». В своем исследовании по дальнейшему расширению НАТО за 1995 год представители Североатлантического союза сделали заключение, что для расширения Альянса не требуется каких-либо изменений в его ядерном потенциале; на основании этого в декабре 1996 года НАТО заявило, что у стран-участниц НАТО «нет ни намерений, планов и причин развертывать ядерное оружие на территории новых членов блока, ни необходимости изменять какие-либо аспекты ядерного потенциала или ядерной политики НАТО». Основополагающий акт также повторяет одностороннее заявление представителей НАТО, сделанное в марте 1997 года, что НАТО «будет выполнять задачи по коллективной обороне и другие задачи посредством обеспечения необходимого взаимодействия, сотрудничества и наращивания потенциала для усиления вооруженных сил, а не для дополнительного развертывания постоянного контингента своих вооруженных сил». Кроме того, ни

одно из односторонних заявлений НАТО в отношении военной политики, содержащееся в основополагающем акте, не ограничивает возможности Альянса по проведению учений, организации штабов или строительства и эксплуатации инфраструктур. В самом деле, основополагающий акт признает, что НАТО «должно рассчитывать на использование адекватной инфраструктуры, соразмерной ее задачам», учитывая тот факт, что стратегия НАТО в настоящее время зависит от способности государств получать необходимое подкрепление в виде дополнительного воинского контингента.

Основополагающий акт отражает политику Альянса на данный момент и на ближайшее будущее. Если вы заметите какое-нибудь неожиданное изменение в худшую сторону, то НАТО оставляет за собой прерогативу пересмотреть политику в отношении развертывания ядерных и обычных средств вооружений, и основополагающий акт не может служить препятствием. Однако, мы надеемся и ждем, что последние позитивные изменения в Европе будут продолжаться, и что основополагающий акт станет средством более широкого взаимодействия между НАТО и Россией. ♦

---

---

## БУДУЩИЙ КУРС В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

---

### *Интервью с Джеремии Рознером, специальным советником президента и государственного секретаря по вопросам ратификации расширения НАТО*

*Дебаты по поводу расширения НАТО, связанного как «с серьезными гарантиями в сфере безопасности, так и со значительными расходами», помогут «определить курс нашей политики в сфере европейской безопасности на ближайшие годы», отмечает Рознер. Он уверен в том, что после окончания дебатов Сенат США проголосует за прием в НАТО Польши, Венгрии и Чешской Республики. Интервью с Рознером провела ответственный редактор Дайян Макдоналд.*

**ВОПРОС:** Является ли расширение НАТО самым важным внешнеполитическим вопросом, на который администрация Клинтона должна дать ответ в течение ближайших месяцев?

**РОЗНЕР:** Этот вопрос, разумеется, является одним из наших важнейших приоритетов, и, конечно, Конгресс придает ему большое значение, тем более, что в отличие от других внешнеполитических инициатив, речь идет о конкретном голосовании, в результате которого должно быть собрано две трети голосов в поддержку этого решения.

Поскольку речь идет о серьезных интересах и последствиях, общенациональные дебаты и решение, которое предстоит принять Сенату США, также носят серьезный характер. В каком-то смысле это первые крупные дебаты по поводу политики в сфере европейской безопасности, которые проводятся в нашей стране со времени окончания холодной войны. Речь идет и о серьезных гарантиях в сфере безопасности и о значительных расходах. Кроме того, эти дебаты на самом деле помогут определить нашу позицию в отношении европейской безопасности на ближайшие годы. С учетом всех этих причин, решение, которое предстоит принять, будет носить весьма серьезный харак-

тер, и я уверен, что на Капитолийском холме к нему отнесутся именно таким образом.

**ВОПРОС:** В какой степени администрация лоббирует Конгресс в вопросе о расширении НАТО и какую стратегию она при этом применяет?

**РОЗНЕР:** Я бы, наверное, не стал называть это лоббированием, но мы, конечно, используем все имеющиеся у нас возможности для того, чтобы убедить Конгресс и общественность в том, что расширение НАТО выгодно с точки зрения национальной безопасности Америки. И президент, и госсекретарь Олбрайт, впрочем, как и все, кто работает с ними, тратят много времени и усилий на переговоры с конгрессменами, участие в слушаниях, подготовку материалов, в том числе доклада, который президент направил в Конгресс в феврале, и письма, направленного им 11 сентября в адрес 20 сенаторов, в которых содержались ответы на целый ряд серьезных вопросов, связанных с расширением НАТО. Мы также ведем разговор и с общественностью – с теми группами, которые проявляют интерес к расширению НАТО, в том числе с ветеранами, с представителями религиозных общин, деловых кругов и этнических меньшинств. По-

сколькo последствия расширения НАТО носят серьезный характер, становится очевидно, что этот вопрос требует подробного обсуждения, как на Капитолийском холме, так и за пределами Вашингтона.

Мы делаем все для того, чтобы эти дебаты начались как можно скорее. Я думаю, что факт создания президентом и госсекретарем специального отдела (отдела Госдепартамента США по вопросу ратификации решения о расширении НАТО) для этих целей говорит о том, что они хотят не замалчивать, а обсуждать этот вопрос и начать дебаты по нему как можно раньше, а не в последнюю минуту.

**ВОПРОС:** Каковы, по вашему мнению, будут последствия письма, направленного 17 сентября председателем сенатского комитета по международным отношениям Джесси Хелмсом в адрес госсекретаря Олбрайт, в котором речь шла о расширении НАТО и планах о проведении комитетом слушаний по этому вопросу?

**РОЗНЕР:** Мы, разумеется, с удовлетворением восприняли как письмо, так и заявление председателя комитета о его желании содействовать процессу ратификации. Насколько мы понимаем, у него еще сохраняется некоторая озабоченность по этому вопросу, и мы надеемся на то, что слушания в Конгрессе помогут рассеять сомнения, которые испытывают он и его коллеги. Мы с самого начала приветствовали идею проведения слушаний по вопросу о расширении НАТО. В апреле на слушаниях в сенатском комитете по делам вооруженных сил выступали и госсекретарь Олбрайт, и министр обороны Коэн. Мы активно сотрудничаем и с другими форумами в рамках Конгресса, участвуем в слушаниях и проводим встречи с членами Палаты представителей, с сенатской группой наблюдателей за деятельностью НАТО, созданной руководством Сената. Мы на регулярной основе встречаемся с участниками этой группы, начиная с президента, вице-президента, госсекретаря и далее вниз по этой вертикали. Мы считаем, что, чем больше мы бу-

дем обсуждать этот вопрос, тем больше поддержки мы обретем и тем спокойнее будет себя чувствовать Конгресс. Мы, разумеется, надеемся на поддержку председателя в вопросе расширения НАТО. Мы бы приветствовали эту поддержку, и в связи с этим нас ободрило заявление, содержащееся в его письме.

**ВОПРОС:** На внешнеполитической арене – участвует ли ваш отдел в каких-либо конкретных многосторонних или многосторонних мероприятиях, связанных с расширением НАТО?

**РОЗНЕР:** Мы, разумеется, внимательно следим за тем, что происходит за рубежом с точки зрения ратификации, а также за тем, как проходят дебаты по этому вопросу. Отчасти мы делаем это потому, что зарубежная реакция на этот вопрос оказывает заметное влияние на дебаты в нашей стране и особенно на позицию Конгресса. Таким образом, мы внимательно следим за политическими дебатами в других странах и за тем, как этот вопрос освещается зарубежными СМИ. Мы проводим встречи со многими зарубежными представителями, которых интересует процесс ратификации данного решения нашей страной, и в беседах с ними узнаем о том, что делается в этом плане в их странах. И я, и мои сотрудники выступали в других странах и рассказывали о том, что мы делаем для того, чтобы зарубежная общественность понимала суть наших усилий и ту озабоченность, которую американская общественность и американский Конгресс испытывают по этому вопросу.

**ВОПРОС:** Какого рода опасность связана с решением, альтернативным расширению НАТО – то есть, с сохранением НАТО в том составе, в котором оно пребывало в годы холодной войны?

**РОЗНЕР:** Я думаю, что существует несколько опасных моментов. Обсуждая вопрос о том, во сколько обойдется эта инициатива, и Конгресс, и общественность страны должны задумываться и над тем, во сколько обойдется отказ от нее. Отвечая на

этот же самый вопрос в своем февральском докладе Конгрессу, президент заявил, что отказ от расширения НАТО связан со многими потерями. Во-первых, появится опасность того, что статус безопасности Центральной Европы так и не будет определен, а это сделает данный регион менее безопасным. Следует помнить о том, что две мировые войны и холодная война, которые произошли в этом столетии, отчасти стали результатом отсутствия безопасности и стабильности именно в этом регионе. Поэтому было бы исторической ошибкой упустить возможность для повышения уровня безопасности и стабильности в этом регионе, что является, наверное, лучшим способом избежать вовлечения нас в еще одну войну на территории Европы.

Во-вторых, если нам не удастся расширить НАТО, то нам не удастся и укрепить альянс. Со вступлением трех новых членов в его состав вольются 300 тысяч военнослужащих и другие ресурсы, укрепляющие безопасность альянса. Своим участием в войне в Заливе и в установлении мира в Боснии эти страны уже продемонстрировали намерение вносить вклад в укрепление безопасности за пределами своих границ. Таким образом, отказавшись от расширения мы бы потеряли поддержку трех государств, которые могут и по-настоящему хотят помогать нам в решении новых задач в сфере европейской безопасности.

В-третьих, если НАТО не будет расширяться, в регионе не будут реализованы некоторые из нынешних позитивных тенденций. Мы стали свидетелями заключения десятка новых соглашений между государствами региона об урегулировании пограничных и этнических разногласий; такие соглашения заключаются отчасти и потому, что государства региона понимают, что, предпринимая подобные шаги, они укрепляют свою репутацию в качестве кандидатов на вступление в НАТО. Если же процесс расширения НАТО не пойдет вперед, то эти тенденции к укреплению стабильности и углублению демократии вряд ли сохранят свои нынешние темпы.

Наконец, по моему мнению, существует и опасность с точки зрения концепции Европы и ее единства. Если мы откажемся от расширения НАТО, то по сути дела мы оставим в силе линию, которой Сталин разделил Европу и которая с помощью силы удерживалась в годы холодной войны. Эта разделительная линия, разумеется, изжила себя и не имеет права на существование. Поэтому, если мы стремимся к ликвидации этой разделительной линии в Европе и к построению неделимого, демократического и мирного европейского сообщества, мы должны начать с приема в альянс отвечающих нашим требованиям государств Центральной Европы и формирование процесса, в рамках которого мы могли бы в будущем принять дополнительное число новых членов.

**ВОПРОС:** Считаете ли вы, что сильно отличающиеся друг от друга оценки связанных с расширением НАТО затрат, о которых сообщают средства массовой информации, могут возыметь решающее воздействие на результаты дебатов по этому вопросу?

**РОЗНЕР:** Конгресс, разумеется, будет очень внимательно изучать вопрос о затратах, связанных с расширением НАТО. Конгресс уже высказывал озабоченность по этому поводу. Конгрессменам следует обратить на этот вопрос особое внимание, поскольку именно сейчас мы пытаемся сбалансировать наш бюджет. Сегодня, однако, когда мы уже знаем, какие страны будут вступать в НАТО и когда НАТО уже готовит свою оценку требуемых ресурсов, члены Конгресса смогут в течение ближайших месяцев получать более определенную информацию, необходимую для понимания масштаба предполагаемых затрат. Я надеюсь на то, что по мере внесения ясности в этот вопрос у них появится более твердая основа для принятия главного решения о том, что выгоды от расширения НАТО перевешивают затраты. Мы считаем, что расширение требует сравнительно скромных вложений ресурсов и средств, а отдача от него будет чрезвычайно высока. По нашим



оценкам, в течение следующего десятилетия доля расходов США на эти цели составит от 150 до 200 млн долларов в год. По сравнению с миллиардами долларов, которые мы затратили на участие во Второй мировой войне, и с триллионами долларов, в которые нам обошлась холодная война, нынешние расходы представляются отличным вложением средств – при условии, что это даст нам безопасность и стабильность в Центральной Европе на несколько десятилетий вперед.

**ВОПРОС:** Как вы можете характеризовать значение решений мадридского саммита с точки зрения европейской безопасности, а также перестройки и будущего развития НАТО как организации?

**РОЗНЕР:** Мадридский саммит стал историческим событием. Альянс принял решение пригласить Польшу, Венгрию и Чешскую Республику к началу процесса вступления в альянс. Разумеется, это стало со многих точек зрения самым значительным решением со времени окончания холодной войны. Кроме того, альянс заявил о том, что оставляет открытой дверь для вступления в его состав и других государств в последующий период. Был, в частности, отмечен прогресс, которого добились Румыния и Словения, а также обращено внимание на стремление балтийских государств к вступлению в НАТО.

Наряду с этим, мадридский саммит продолжил процесс адаптации НАТО, связанный с совершенствованием его деятельности, упорядочением командных структур, усилиями по повышению многих из его возможностей, например, посредством Совета евроатлантического партнерства, усиленной программы «Партнерство во имя мира», хартии с Украиной и основополагающего акта с Россией. Все это вместе взятое представляет собой впечатляющий набор инициатив, которые дают НАТО твердую ориентацию на решение новых задач в сфере европейской безопасности и на реализацию цели, о которой здесь уже было сказано – создание по-настоящему неделимой, демократической

и мирной Европы – возможно, впервые за всю историю ее существования.

**ВОПРОС:** Каким образом расширение НАТО влияет на отношения США со странами, не входящими в состав НАТО, за исключением тех, которые рассматриваются в качестве кандидатов на вступление?

**РОЗНЕР:** Если смотреть на весь спектр инициатив, выдвигаемых в этот период – речь идет не только о приеме трех стран, но и о политике открытых дверей, о новых соглашениях с Россией и Украиной, об усилении программы «Партнерство во имя мира», а также о наших собственных двусторонних усилиях с государствами региона – я думаю, становится ясно, почему многие государства региона не получили приглашения в Мадриде к началу процесса вступления, но, тем не менее, выразили решительную поддержку принятых в Мадриде решений и заявили, что, несмотря на отсутствие такого приглашения, они считают, что решения мадридского саммита способны укрепить и их собственную безопасность.

Одним из примеров, убеждающих нас в том, что это на самом деле так, стал чрезвычайно теплый прием, который был оказан президенту и госсекретарю в Бухаресте (Румыния) всего лишь через несколько дней после мадридского саммита. На улицы вышло свыше 100 тысяч человек для того, чтобы приветствовать президента и принятые в Мадриде решения, а ведь Румыния так и не получила приглашения к вступлению в НАТО, которого она так настойчиво добивалась. Президент Константину решительно поддержал начатый НАТО процесс. Таким образом, я думаю, у нас есть хорошие доказательства того, что весь этот регион в целом приветствует данные инициативы, которые способны повысить уровень безопасности и стабильности в регионе.

**ВОПРОС:** Каковы, по вашему мнению, будут следующие шаги в расширении НАТО, если Польша, Венгрия и Чешская Республика получат членство?

**РОЗНЕР:** НАТО заявило, что в 1999 г. приступит к обсуждению процесса дальнейшего расширения, а также о том, что оставляет дверь открытой для приема других возможных кандидатов, и будет работать с ними в рамках «Партнерства во имя мира» и Совета евроатлантического партнерства. Я думаю, что после того, как будет принято решение о приеме первой группы государств – а я думаю, что это произойдет к 1999 г. – возникнет необходимость изучить вопрос о том, насколько успешно был проведен этот процесс. Я думаю, что внимание будет обращено на интеграцию этих трех государств в состав альянса, а также на те государства, которые к этому моменту сохраняют желание вступить в альянс.

**ВОПРОС:** В чем администрация усматривает сейчас главную проблему с точки зрения расширения НАТО?

**РОЗНЕР:** В настоящий момент мы находимся в процессе переговоров о вступлении с указанными тремя государствами. Нам предстоит еще завершить эти переговоры. Нам вместе с нашими союзниками по НАТО предстоит завершить изучение вопро-

са о затратах, а затем представить наши выводы Сенату для ратификации. Я думаю, что Сенат будет очень пристально изучать вопрос о том, что означает расширение для американских налогоплательщиков, для наших отношений с Россией, для государств, не получивших приглашения на первом этапе, а также для повышения эффективности НАТО; Сенат будет также изучать связь между расширением НАТО и операциями, проводимыми в Боснии. Но после того, как Конгресс изучит эти вопросы, я уверен, что он проголосует за прием этих трех государств – чему, конечно, будут предшествовать жесткие дебаты. Затем мы будем добиваться ратификации этого решения всеми остальными союзниками. Такое решение должно быть принято единогласно.

Я думаю, что перед нами стоит задача доказать, что расширение НАТО выгодно для самого альянса, для Европы и для безопасности Америки. Лучшим способом доказать это станет прием государств в состав альянса. И хотя этот процесс займет несколько лет, я думаю, что в итоге сам факт вступления этих государств в альянс даст уверенность в том, что это выгодно нам, нашим союзникам и самому альянсу. ♦

---

---

## РАСШИРЕНИЕ НАТО: БЕЗРАССУДСТВО ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

---

### *Представитель США в НАТО Роберт Хантер*

*В процессе расширения НАТО «мы стремимся продемонстрировать, что эта организация не только не представляет собой угрозы ни одной из стран, а наоборот, обеспечивает всем, кто хочет работать с нами, достойное место на международной арене, заявил постоянный представитель США в Североатлантическом совете», посол Роберт Хантер. По его мнению, расширение НАТО представляет собой «необходимую предпосылку к достижению прочной безопасности в Европе». Приводимая ниже статья является адаптированным вариантом выступления Хантера в Чикагском совете по международным отношениям, которое состоялось в сентябре.*

Какое удивительное время переживает сейчас Организация Североатлантического договора! Ведь всего несколько лет назад все хоронили НАТО; вместе с Варшавским договором его собирались отправить, как говорил Карл Маркс, «на свалку истории». Однако в настоящее время я с большим удовлетворением докладываю вам, что союз НАТО «живет и процветает», осуществляя свою деятельность в условиях прочной поддержки этой организации со стороны всех ее 16 членов, трех стран, получивших приглашение войти в ее состав, и 24 других стран, участвующих в программе «Партнерство во имя мира».

НАТО живет и процветает, поскольку оно проявило себя – вот уже в который раз – незаменимым институтом в удовлетворении потребностей и использовании возможностей утверждения безопасности в Европе не только в нынешний период, но и после перехода в новое столетие.

Все 16 союзников пришли к выводу о том, что хотят обеспечивать свою безопасность коллективными усилиями, а не в одиночку, даже несмотря на исчезновение причин их вступления в этот союз – холодной войны и Советского союза. Никто не хочет возвращаться к системам обороны отдельных национальных государств; все хотят сохра-

нить этот испытанный и верный союз НАТО.

НАТО по-прежнему является опорой одного из самых уникальных достижений в истории человечества – 15 членов Европейского союза сумели добиться такого невиданного прогресса, как устранение войны из отношений между ними. Теперь невозможно представить себе, чтобы Германия и ее соседи могли вновь развязать войну, и никто не сомневается в мудром решении сохранить и расширить это «европейское гражданское пространство», одновременно стремиться к тому, чтобы охватываемая им территория становилась как можно больше и существовала всегда.

Теперь мы в НАТО имеем возможность и проявляем честолюбивое желание постепенно расширять это гражданское пространство на Восток, с тем чтобы в него вошли страны, которые до недавнего времени не могли и помышлять о будущем, свободном от постоянно возникающих конфликтов. Таким образом, Североатлантический союз уже вышел за рамки своих старых границ, – да, в этом смысле мы уже «расширились» – создавая перспективу и давая надежду на утверждение безопасности на территории всего континента, безопасности, которая на этот раз будет прочной и распро-

странится на все страны и народы Европы, готовые принять участие в этом процессе.

Мы также признали, что утверждение мира и безопасности в Европе требует революционного подхода к России, стране, судьба которой может оказаться определяющим фактором будущего Европы. Мы не должны относиться к ней как к проигравшей войну парии – наподобие Германии после 1918 г., – а воспринимать ее как великую страну, имеющую законное право быть частью Европы в политическом, социальном и экономическом плане, а также в плане безопасности, и рассматривать ее как страну, сейчас напоминающую Германию после 1945 г., которая теперь превратилась в свободную и демократическую Федеральную Республику.

В то же время НАТО взялось за решение задачи положить конец самой серьезной и продолжительной со времени Второй мировой войны вооруженной борьбе в Европе, которая сейчас ведется в Боснии, и построить мост от Сараево 1914 г. до Сараево 1997 г.

И НАТО вновь доказывает, что оно имеет для США огромное значение на международной арене. Мы уже давно стали европейской державой в смысле надлежащего отражения наших стратегических, политических и экономических интересов, а также наших демократических ценностей и целеустремленности.

Полагаю, что мы, американцы, имеем единое мнение по этому вопросу, и наша продолжающаяся приверженность НАТО является квинтэссенцией выражения этих долгосрочных интересов и непреходящих ценностей. Мне приносит удовлетворение тот факт, что каждый член Конгресса, посетивший НАТО, когда я находился там, независимо от того, к какой из двух партий он принадлежал, выражал поддержку продолжающемуся активному участию США в делах европейской безопасности. В то же время на этом континенте подобное активное участие еще раз было признано жизненно

необходимым. Вновь союзники считают нас источником вдохновения, руководства и приверженности общему делу.

Поэтому нас необходимо рассматривать все эти проблемы обстоятельно. Ясно, что к нынешнему поколению американцев вновь обращаются с просьбой взять на себя определенные обязанности, что для американского народа пришло время серьезно задуматься и принять очень важные решения. Это правильно, уместно и необходимо, поскольку, принимая решение такого масштаба, мы должны опираться на всю нашу богатую политическую культуру.

Расширение НАТО... Что это – безрассудство или необходимость? Вопрос отнюдь не риторический, и к нему нельзя относиться легкомысленно. Давайте прямо посмотрим на факты: то, что нас сейчас просят сделать, а именно принять Венгрию, Польшу и Чешскую Республику в НАТО, бесповоротно соединит США с европейской безопасностью. Это предъявит нам новые требования и, несомненно, заставит нас нести дополнительные расходы. Это заставит нас взять на себя долгосрочное обязательство по обеспечению безопасности и стабильности Центральной Европы. Это будет означать, что нам придется со всей серьезностью относиться к опасениям России и постараться развеять их. Наконец, это потребует от союзников по НАТО сообща обеспечить такое положение, при котором все шло бы правильно, с тем чтобы каждая страна в Трансатлантическом пространстве, охватывающем территорию, которая начинается в Северной Америке и проходит через всю Евразию, по крайней мере хотя бы в какой-то степени рассчитывала на успех Североатлантического союза. Мы хотим, чтобы с течением времени те, кто находится в Чикаго, Франкфурте, Варшаве, Праге, Будапеште, Бухаресте и государствах Балтии – и, не удивляйтесь, в Киеве и Москве – могли бы сказать, что деятельность НАТО сделала их будущее более безопасным.

Если мы хотим, чтобы все прошло хорошо, мы должны пользоваться возможностями,

которые предоставляет нам история. В настоящее время у нас есть шанс протянуть руку сотням миллионов людей, которые так долго мучались в условиях коммунистической тирании и советского господства, отрезанные от достигшей западной демократии, достигшей за последние десятилетия всемерного развития, и результатов потрясающего экономического прогресса. У нас есть шанс помочь в ликвидации прорывов, явившихся результатом не одной, а трех разрушительных европейских войн нынешнего столетия. Нам предоставляется ни что иное, как уникальная возможность во второй раз завершить работу, начатую Планом Маршалла, и содействовать построению демократических, процветающих и живущих в условиях безопасности стран во всей Европе, которые на этот раз не будут отрезаны от остального мира железным занавесом.

Таким образом, НАТО приступило к своему обновлению. С этой целью нынешней весной в течение 44 замечательных дней руководители стран членов НАТО принимали активное участие в целом ряде поразительных мероприятий, начиная с подписания в Париже Основополагающего Акта НАТО-Россия и кончая встречей 43 глав государств и правительств на историческом саммите НАТО в Мадриде. По завершении этой работы НАТО претерпело самые глубокие преобразования с момента создания этой организации 50 лет назад.

Это явилось прямым результатом руководящей деятельности Президента Клинтона и продолжением выполнения решений Брюссельской встречи на высшем уровне 1994 г. НАТО проводило активную деятельность в восьми различных областях, причем достижения в одной из областей укрепляли положение во всех остальных, и все вместе они создавали четкую и последовательную основу для утверждения европейской безопасности.

В июле в Мадриде 16 глав государств и правительств стран НАТО достигли договоренности о том, чтобы предложить первым трем странам присоединиться к Североат-

лантическому союзу. При этом отбирались страны, считающиеся наиболее подготовленными для принятия на себя ответственности, обусловленной членством в НАТО, и имевшими наибольшую вероятность того, что парламенты 16 стран одобряют их вступление в эту организацию. В настоящее время мы ведем с ними переговоры о подписании документов об их присоединении к Североатлантическому союзу; в следующем году эти документы поступят в парламенты и в случае ратификации, – сюда входит и получение двух третей голосов в Сенате США – упомянутые первые новые страны-члены присоединятся к Союзу на встрече НАТО на высшем уровне, которая состоится в апреле 1999 г. в Вашингтоне и будет посвящена 50-летию НАТО.

В то же время на Мадридской встрече союзники достигли договоренности о том, чтобы оставить двери НАТО открытыми для вступления в него новых стран. Эти два решения о членстве и оставлении дверей НАТО открытыми для принятия в его состав новых членов тесно связаны между собой; оба они направлены на устранение размежеваний в Европе и создание положения, исключающего появление новых разделительных линий на этом континенте. С точки зрения США двери НАТО должны оставаться открытыми до тех пор, пока существуют европейские государства, готовые и желающие взять на себя ответственность, обусловленную членством в этой организации. Пока что не принято решения о том, какие страны будут приняты в НАТО в следующую очередь и когда это произойдет. Однако твердая приверженность взятым на себя обязательствам налицо.

Тем не менее, руководители стран НАТО не останавливаются на достигнутом. Три года назад эта организация приступила к осуществлению одной из своих самых успешных инициатив – «Партнерство во имя мира». Эта программа вовлекает в сферу деятельности и круг мероприятий НАТО 27 стран из Центральной Европы, Украину и Россию, а также ряд стран Центральной Азии. Для тех нескольких стран, которые стремятся

вступить в НАТО, ПИМ, как мы называем эту программу, представляет собой промежуточный этап на пути к членству в НАТО, своего рода полигон для вступления в Североатлантический союз, переходную стадию, позволяющую заранее подготовиться к членству в этой организации, с тем чтобы, когда Сенат США спросит соответствующие страны об их готовности к вступлению в НАТО, они могли дать положительный ответ. Что касается тех стран, которые не вступают в НАТО или по крайней мере не окажутся в числе первых кандидатов, то ПРМ предлагает им постоянное активное взаимодействие с нами, которое включает в себя почти всю работу, которой занимаются союзники. На самом деле 14 из этих партнеров в настоящее время принимают участие в Силах по стабилизации в Боснии, внося свой вклад в поддержание там мира наравне с любой страной, являющейся членом НАТО.

Вместе с тем, НАТО наполнило «Партнерство во имя мира» богатым политическим содержанием путем создания нового Совета Евроатлантического партнерства, позволяющего входящим в него 43 странам-членам оказывать помощь в определении направления деятельности ПИМ и доведения своих забот и проблем до сведения Североатлантического союза.

Однако, пожалуй, самым замечательным документом является Основополагающий Акт НАТО-Россия. Он дает последнюю возможность в полном объеме принимать участие в делах европейской безопасности в том случае, если эта страна подобно всем другим государствам будет играть по правилам. Основополагающий акт обеспечивает полную защиту способности НАТО к принятию своих собственных решений и сохранению своих основных характеристик и функций оборонительного союза; кроме того, упомянутый документ предусматривает широкий диапазон консультативных мероприятий, сотрудничества и, не удивляйтесь, даже совместных действий с Россией. В сентябре недавно созданный Совместный постоянный совет НАТО-Россия провел свое

заседание в Нью-Йорке на уровне министров, на котором приступил к разработке своей рабочей программы. Последняя при наличии доброй воли и положительных усилий с обеих сторон может перерасти в стратегическое партнерство, отвечающее интересам обеих сторон и одновременно обеспечивающее полную защиту интересов всех других стран. До сих пор трудно себе представить, что в настоящее время 1300 российских военнослужащих находятся в Боснии, где действуют в составе руководимых НАТО Сил по стабилизации. Американские и российские военнослужащие осуществляют совместное патрулирование, усиливая действия друг друга. Такого не было с того времени, как после Второй мировой войны распалась антигитлеровская коалиция.

Кроме того, НАТО установило отношения особого партнерства с Украиной посредством подписания Хартии, признающей ту жизненно важную роль, которую играет эта страна в самом сердце Европы, что является решающей проверкой всех поставленных нами перед собой целей.

Новое НАТО также коренным образом меняет методы своей работы, с тем чтобы отвечать самым разнообразным военным требованиям нового века. Мы собираемся на две трети сократить число штабов, вводим новые методы организации вооруженных сил, предназначенных для поддержания мира и урегулирования кризисов, а также создаем новые средства управления этими войсками. Однако при этом мы обеспечиваем такое положение, при котором Североатлантический союз по-прежнему был бы в состоянии справиться с любой потенциальной военной угрозой и при котором расширение НАТО позволяло бы этой организации сохранить ее нынешнюю эффективность.

Наконец, мы в НАТО откликнулись на желание наших европейских союзников взять на себя большую ответственность за оборону и большую долю расходов по обеспечению безопасности в рамках новой Европейской составляющей безопасности и оборо-

ны. Впервые у Западноевропейского союза появится возможность проведения самостоятельных военных операций с опорой на помощь НАТО. При этом вместо существовавшего ранее соперничества при установлении трансатлантических связей последние будут укрепляться.

По моему мнению, именно на этом фоне нам следует рассматривать вопрос о расширении НАТО, представляющего собой шаг на пути создания всеобъемлющей структуры безопасности, надолго сохраняющей свою прочность, поскольку подобная структура отвечает законным потребностям всех стран, активно участвующих в европейских делах.

Предоставляя новым странам членство в Североатлантическом союзе, мы преследуем далеко идущую цель дать странам Центральной Европы возможность покончить с прошлым, прошлым того столетия, в котором неуверенность и нестабильность часто приводили эти – и многие другие – страны к конфликтам и трагедиям. Мы стремимся к тому, чтобы положить конец соперничеству, направленному на достижение господствующего положения в этом регионе и захвату контроля над ним, с тем чтобы эти страны, долгое время служившие объектами политики с позиции силы, могли стать субъектами – и хозяевами – своей собственной судьбы. Мы стараемся дать этим людям внутреннюю уверенность беспрепятственно предпринимать усилия, направленные на воссоединение с Западом, укрепление своих новых демократических стран, создание в них рыночной экономики, построение своей жизни и жизни своих семей в соответствии с собственными устремлениями. И в ходе этого процесса мы пытаемся продемонстрировать, что НАТО не пред-

ставляет собой угрозы ни одной из стран, а наоборот, обеспечивает всем, кто хочет работать с нами, достойное место на международной арене.

Таким образом, расширение НАТО представляет собой необходимую предпосылку достижения прочной безопасности в Европе. Но разве это тоже безрассудство? Это было бы безрассудным, если бы нам не удалось осуществить задуманного со всеми его взаимосвязанными аспектами; если хотя бы в одной стране нам не удалось бы добиться ратификации документов о присоединении; если бы нам не удалось обеспечить наличие соответствующих ресурсов – самых скромных ресурсов, – необходимых для поддержания силы НАТО или, если бы нам не удалось на практике осуществить перспективу, лежащую в основе всех наших нынешних устремлений – создать прочную безопасность в Европе на период всего 21-го столетия, которая могла бы помочь нам восстановить справедливость, утерянную в ходе жестокой истории 20-го века. Вот тогда это действительно было бы провалом и безрассудством.

Однако я уверен, что мы добьемся успеха, – в частности, я уверен в том, что народ Америки включится в завершение работы, начатой полвека назад Планом Маршалла и созданием НАТО. По сути дела мы все активно включились в эту работу. Перед всеми нами сейчас стоят трудные задачи, не менее трудные, чем задачи, с которыми пришлось столкнуться смелым и дальновидным руководителям 50 лет назад. Исаак Ньютон как-то сказал, что он «стоит на плечах гигантов». Мы тоже стоим на плечах гигантов, и я уверен, что, когда через 50 лет мы окажемся перед судом истории, будущее поколение сочтет, что мы с честью выдержали это испытание. ♦



---

---

## ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ РЕСУРСЫ

---

### *Интервью с отставным генералом Армии США Джорджем Джоулваном*

*Джоулван говорит, что принятие в НАТО новых активных членов из стратегически важного региона Центральной и Восточной Европы улучшит безопасность США и их союзников. Отставной генерал армии, который до июля этого года был Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, полагает, что Польша, Венгрия и Чешская Республика «привнесут свежий дух и энергию, чтобы оживить альянс в рамках его подготовки к вступлению в XXI век».*  
*Интервью с Джоулваном взяла корреспондент ЮСИА Джемки Порт.*

**ВОПРОС:** Почему вы полагаете, что НАТО, как вы сказали, является наиболее успешным военным альянсом в истории?

**ДЖОУЛВАН:** По многим причинам. Прежде всего, НАТО доказало свою силу как политическая и военная организация всем тем, что оно делало в начале 40-х годов, что способствовало окончанию холодной войны, падению Берлинской стены и «железного занавеса», воссоединению Германии и смерти коммунизма в Европе.

Начиная с 1989 г. альянс приспосабливается к реалиям современной Европы. Один из серьезных факторов там является нестабильность. И НАТО реагирует таким образом, который указывает на его гибкость и необходимость его сохранения в XXI веке. Нигде это не проявляется с большей очевидностью, чем в Боснии. Альянс, проведя ряд встреч на высшем уровне, взял на себя новые миссии, осуществил как внутреннюю, так и внешнюю адаптацию и впервые в истории направил войска в Боснию, чтобы привести в исполнение мирное соглашение, обеспечив таким образом стабильность в этом весьма взрывоопасном районе Европы.

**ВОПРОС:** Не могли бы вы немного рассказать о внутренней адаптации?

**ДЖОУЛВАН:** Внутренняя адаптация альянса с наибольшей очевидностью, думаю, проявляется в нашей военной структуре. Главное командование объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, к примеру, сократило число подчиненных ему регионов с четырех до трех. На 25 процентов сокращены кадры. Рационализирована командная и силовая структуры.

Мы также учитываем в нашей работе в Штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Европейскую составляющую европейской безопасности и обороны (ЕСЕБО). Например, четырехзвездным начальником штаба при верховном главнокомандующем объединенными вооруженными силами НАТО всегда был американец. Теперь это немец. Начальником объединенного и совместного штаба планирования является трехзвездный генерал-голландец. Руководитель Группы по координации партнерства – двухзвездный генерал из Дании. Так что европейские офицеры играют все более важную роль в командной структуре альянса. И внутренняя адаптация альянса будет продолжаться.

Мы также рассматриваем концепцию совместной объединенной оперативно-такти-

ческой группы, при которой мы могли бы слить командно-управленческие штабы. Они могли бы функционировать под патронажем НАТО или какой-либо другой организации – например ЗЕС, Западноевропейского союза – при проведении операции, которая будет носить прежде всего европейский характер. Эта адаптация чрезвычайно важна по мере того, как НАТО приспосабливается к сегодняшним и завтрашним реалиям.

**ВОПРОС:** Как проходит внешняя адаптация?

**ДЖОУЛВАН:** Есть два основных вопроса. Первый – программа «Партнерство во имя мира» (ПИМ), которая стала результатом саммита глав государств в январе 1994 г. Это была попытка альянса апеллировать к бывшим противникам и неприсоединившимся государствам, и узнать, можем ли мы сообща разрабатывать общие стандарты, процедуры и доктрину для выполнения совместных миссий в будущем. Никто тогда не знал, что этой теории будет суждено реализовать себя в Боснии. Эта программа военного сотрудничества была одной из моих наиболее приоритетных задач. И она оказалась чрезвычайно успешной: теперь в программе «Партнерство во имя мира» участвуют 27 государств; 25 направили своих офицеров связи в Штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе в Монсе (Бельгия). Это делает Штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе крупнейшей многонациональной штаб-квартирой в мире. НАТО и наши партнеры проводят 15 крупномасштабных совместных учений, а также участвуют в сотнях семинаров, рабочих групп и других формах сотрудничества. Мы движемся от конфронтации холодной войны к сотрудничеству и диалогу. И это нам удается.

Другое направление внешней адаптации – это наше сотрудничество с русскими. Оно являлось одним из основных направлений моей четырехлетней деятельности в должности верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами

НАТО в Европе. Начиная с октября 1995 г., заместителем верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе по командованию российскими вооруженными силами в Боснии является русский. В результате этой договоренности российские военнослужащие работают в Боснии бок о бок с американскими и натовскими силами, патрулируют стратегический Посовинский коридор и ежедневно взаимодействуют друг с другом в связи, материально-техническом снабжении и тактической подготовке. В результате этого сотрудничества в мае этого года в Париже был подписан основополагающий акт НАТО-Россия, который открывает большие перспективы на будущее.

**ВОПРОС:** Какие еще военные адаптации или изменения должен предпринять альянс, чтобы провести свое расширение, кроме тех, о которых вы уже рассказали?

**ДЖОУЛВАН:** По сути дела, должно произойти следующее: государства, принятые в члены НАТО, должны как можно скорее быть включены в интегрированную структуру противовоздушной обороны НАТО. Это, на мой взгляд, является одной из первостепенных задач. Кроме того, должны быть созданы системы связи, и активизирована подготовка кадров в целях скорейшего приведения новых государств-членов НАТО в соответствие со стандартами НАТО.

**ВОПРОС:** Каким образом новые члены НАТО смогут улучшить выполнение американских требований к безопасности?

**ДЖОУЛВАН:** Я считаю, что предполагаемые новые члены НАТО: Венгрия, Польша и Чехия – находятся в стратегически важной части Европы. Это тот буфер, который существовал между Германией и Россией на протяжении столетий, и на протяжении столетий в этом регионе велись войны: только в нашем веке две мировых войны, унесшие жизни миллионов и миллионов человек и причинившие ущерб стоимостью в триллионы долларов. Поэтому введение этих государств в альянс укрепляет не

только безопасность США, но и безопасность НАТО.

Кроме того, эти страны имеют вооруженные силы, которые со временем обеспечат ценные ресурсы для альянса, и они уже продемонстрировали, что они желают разделять не только наши ценности и идеалы в рамках альянса, но и риски, направлять своих военнослужащих в Боснию. Кроме того, я полагаю, что эти государства привнесут свежий дух и энергию, чтобы оживить альянс в рамках его подготовки к вступлению в XXI век.

**ВОПРОС:** Является ли расширение НАТО военной необходимостью?

**ДЖОУЛВАН:** Я считаю, что да. Я полагаю, что включение в альянс этой стратегически важной части Европы укрепит стабильность и расширит возможности для инвестиций в Восточной и Центральной Европе. Таким образом, мы также добьемся прогресса на пути к демократии. В конце концов, разработанный 50 лет тому назад план Маршалла включал в себя не только Западную Европу, но и Восточную Европу и – даже в то время – Советский Союз. Поэтому это во многом соответствует мечте Маршалла, которой уже исполнилось полвека. Действительно, на мой взгляд, стабильность в Центральной Европе обеспечивает России безопасность на ее западном фланге.

**ВОПРОС:** Вы кратко уже коснулись этого, но не могли бы вы более подробно определить военные последствия вступления в НАТО для Польши, Венгрии и Чешской Республики?

**ДЖОУЛВАН:** Я полагаю, это улучшит безопасность всех трех государств, это очевидно, но во время моих бесед с политическими и военными руководителями этих трех стран они давали мне понять, что они также намереваются внести большой вклад в деятельность альянса, как политический, так и дипломатический, а также в военном отношении. После обширных обсуждений с руководством этих государств я убежден,

что они будут полноправными, активными и полезными членами НАТО.

**ВОПРОС:** Критики расширения НАТО утверждают, что введение в НАТО новых членов могло бы в конечном счете лишить альянс его исконной природы. Какова ваша точка зрения?

**ДЖОУЛВАН:** Это тот вопрос, который должен обсуждаться в течение будущего года или двух. Но ведь произошло же расширение альянса в 1951 г. У нас было 12 государств-членов, когда первым верховным главнокомандующим был генерал Эйзенхауэр. В течение последующих 30 лет мы расширились до 16 государств. Так что расширение происходило и в прошлом. Я полагаю, существуют весьма твердые стратегические причины для принятия в члены НАТО тех государств, кандидатуры которых были согласованы в Мадриде (в июле): Польши, Венгрии и Чешской Республики. Еще 12 государств обратились с просьбой о вступлении в члены НАТО, так что альянсу и заинтересованному суверенным государствам необходимо продолжать диалог, а затем принять политическое решение о том, сколько еще должно продолжаться это расширение.

**ВОПРОС:** Необходимо ли расширение НАТО для укрепления отношений внутри Атлантического сообщества?

**ДЖОУЛВАН:** Я полагаю, что расширение является закономерным следствием событий, которые произошли в 1989 и 1990 гг. Мы не можем отказать в членстве тем государствам, которые за последние 40–50 лет многим пожертвовали ради свободы и которые также смогут внести большой вклад в будущую безопасность Европы.

**ВОПРОС:** Как вы полагаете, смогут ли члены НАТО – по отдельности и вместе – решить вопросы разделения бремени обороны в достаточной степени, чтобы преодолеть сопротивление со стороны тех членов Конгресса США, которые могут быть настроены против расширения НАТО?

**ДЖОУЛВАН:** Я думаю, что одним из тех вопросов, которые необходимо решать, являются затраты. Лично я могу сказать, что во время моих бесед с политическими и военными руководителями всех трех государств они говорили, что намереваются полностью нести всю справедливую долю расходов на расширение НАТО. Как я уже сказал, с моей точки зрения, в бытность мою верховным главнокомандующим, я очень ясно дал понять, что одним из требований, как мне представляется, является интеграция систем противовоздушной обороны, связи и подготовки. Какие самолеты, суда или танки закупать той или иной стране – это ее собственное дело.

В настоящее время у нас в альянсе нет полного взаимодействия между 16 государствами. Не у всех имеются одинаковые танки; не у всех имеются одинаковые истребители. Но мы договорились об общих принципах, стандартах и процедурах. И эти государства, о которых мы говорим, демонстрируют это, они постигают эти процедуры в Боснии сегодня.

И поэтому проблему затрат необходимо решать, но я на самом деле полагаю, что в некоторых отчетах они были завышены. Кроме того, я не знаю, как можно оценить тот риск, с которым нам придется столкнуться в случае возникновения того или иного конфликта или даже войны. Поэтому я думаю, что затраты, о которых мы говорим, нам посильны.

**ВОПРОС:** Есть ли какие-либо другие военные изменения или адаптации, которые должен предпринять альянс, чтобы провести свое расширение, за исключением тех внутренних и внешних, о которых вы уже упомянули?

**ДЖОУЛВАН:** Нет, я полагаю, что структура уже адаптирована. Теперь у нас есть Совет атлантического партнерства, который включает в себя всех партнеров (по ПИМ). Поэтому в отношении их принятия в НАТО в качестве новых членов я полагаю, что политическая структура альянса сможет принять их. Теперь им, вероятно, придется расширять свое штатное расписание и, воз-

можно, свои объекты, но на основании моих собственных обсуждений и взаимодействия с этими тремя государствами я могу сделать вывод, что они будут очень много делать для альянса и ради достижения тех целей, к которым стремится альянс. На меня произвело очень глубокое впечатление то, что эти государства понимают ценности и идеалы альянса, которых мы придерживаемся на протяжении стольких лет, и фактически во многих отношениях они напоминают нам о том, ради чего же, собственно говоря, и существует наш альянс.

**ВОПРОС:** Дебаты по вопросу о расширении НАТО в Сенате США по времени почти совпадают с дебатами по выводу из Боснии войск США и НАТО. Есть ли у вас какие-либо опасения, и не ожидаете ли вы каких-либо проблем по поводу возможной взаимной увязки этих двух вопросов?

**ДЖОУЛВАН:** С политической точки зрения, я полагаю, это может стать одной из проблем. Я хотел бы надеяться, что вопросы, связанные с Боснией, удастся решить до июня 1998 г. Но здесь необходимо принять политические решения. Силы по стабилизации, или СФОР, находятся там уже 18 месяцев, потому что это было политическое решение альянса, одним из ключевых членов которого являются США. Если США или международное сообщество хотят изменить сроки, то альянс должен заявить, что представляет собой новая миссия, и четко сформулировать ее цели. Я считаю, что чем скорее это будет сделано, тем лучше. Или мы выведем войска в июне 1998 г. Это решение должно быть принято с политической точки зрения и очень скоро – я бы сказал, не позднее декабря.

Но вопрос о расширении – это также и стратегический вопрос, и я хотел бы надеяться, что он получит должное обсуждение, потому что эти решения будут затрагивать будущую безопасность США в XXI веке. И мы должны принять правильные решения. А это требует всеобщей поддержки со стороны американского народа, Конгресса и Североатлантического альянса. ♦

---

---

## КОНГРЕСС И РАСШИРЕНИЕ НАТО

---

**Стэнли Р. Слоун, эксперт по вопросам международной безопасности, Научно-исследовательская служба Конгресса**

*Дискуссия по поводу расширения НАТО «может стать одним из основных элементов, которые будут влиять на курс внешней политики США в течение последующих лет», сказал Слоун. Ниже следует статья, в которой он описывает возможный вариант действий, касающихся процесса ратификации документов о расширении НАТО в Конгрессе. Слоун является старшим экспертом по вопросам международной безопасности в Научно-исследовательской службе Конгресса при Библиотеке Конгресса. В настоящее время он является советником в сенатской группе наблюдателей НАТО и докладчиком по специальному проекту Североатлантической Ассамблеи «НАТО в 21 веке».*

Дебаты в Конгрессе по поводу расширения НАТО уже начались. Эти дебаты официально были открыты 7 октября во время слушаний в сенатском Комитете по международным отношениям, на которых присутствовала госсекретарь Мэджин Олбрайт. Однако фактически Конгресс рассматривает вопросы расширения НАТО уже на протяжении нескольких лет.

Конгресс уже принял несколько законодательных актов в поддержку процесса расширения НАТО. Самым последним из них является Акт о европейской безопасности 1997 г., который одобряет процесс расширения НАТО и призывает к продолжению этого процесса. В нескольких законодательных актах, принятых в течение предыдущих лет простым большинством голосов в Палате представителей и Сенате, также выражалась поддержка дальнейшему расширению НАТО и выделялись определенные средства с тем, чтобы обеспечить участие потенциальных кандидатов в программе НАТО «Партнерство во имя мира». Однако возникает вопрос, необходимы ли две трети голосов Сената, с тем чтобы дать «свой совет и согласие» на расширение Североатлантического союза и принять в свои члены Чешскую Республику, Венгрию и Польшу.

### **ОСОБАЯ РОЛЬ СЕНАТА**

Как Палата представителей, так и Сенат играют важную роль в процессе принятия решений. В соответствии с Конституцией США, Палата представителей должна представлять законопроекты по расходным статьям. Следовательно, Палата представителей должна одобрить финансовые законопроекты, которые необходимы для поддержания процесса расширения НАТО.

Что касается Сената, то он играет особую роль на начальном этапе этого процесса. С тем чтобы процесс ратификации закончился успешно, две трети членов Сената – «как присутствующие, так и голосующие» – должны проголосовать «за» при проведении голосования в Сенате по вопросу расширения НАТО.

Североатлантический договор, который известен так же как «Вашингтонское соглашение», всегда представлял особый интерес для Сената. Когда эта трансатлантическая сделка была заключена в 1949 г., Сенат заверил, что он будет полноправным партнером в этой сделке на стороне США. В докладе сенатского комитета по международным отношениям по поводу этого договора говорилось, что если новые члены будут приглашены в этот альянс, то Сенат будет

рассматривать это как обязательство, юридически связывающее администрацию президента и давать свой совет и согласие в отношении каждого претендента. С тех пор президенты США используют эту практику.

Прежде чем предлагаемое дополнение к договору будет рассмотрено в Сенате, оно должно пройти еще некоторые процедуры. Сейчас может быть слишком рано с уверенностью говорить о том, как будет проходить ратификация по поводу расширения НАТО, но далее мы представляем возможный вариант действий.

## ПРОЦЕСС

Планируется, что в декабре 1997 г. страны-участницы НАТО должны будут одобрить результаты переговоров по поводу принятия в члены НАТО трех новых стран. Результаты этих переговоров будут представлены в форме трех проектов протоколов к Североатлантическому договору или одного протокола, если будет решено объединить три документа в один пакет законов. (Когда в 1952 г. Греция и Турция присоединились к НАТО, был только один протокол об их принятии, а не два.) Вероятно, что в январе 1998 г. Президент Клинтон представит протокол[ы] Сенату.

Затем протокол[ы] будет направлен в сенатский Комитет по международным отношениям, который рассматривает поступающие предложения и представляет их Сенату. Большинство членов этого комитета должны проголосовать за эти протоколы с «резолуцией о ратификации». Комитет по международным отношениям проведет слушания по этому вопросу и рассмотрит возможные дополнения и оговорки, чтобы дополнить эту резолюцию. Кроме того, остальные комитеты Сената также могут проводить слушания и представить свои доклады. Сенатский Комитет по вооруженным силам, который возглавляет сенатор Стром Турмонд (республиканец, штат Южная Каролина), вероятно, будет играть важную роль, с тем чтобы направить в правильное русло дебаты в Сенате, но именно Комитет по международным отношениям должен

представить дополнения к договору на рассмотрение Сената.

Фактически рассмотрение вопроса о расширении НАТО в Сенате будет происходить в тот момент, когда президент представит протокол[ы] на Капитолийский холм. Еще в марте 1997 г. Тренд Лотт (республиканец, штат Миссисипи), лидер сенатского большинства, назначил специальную «Сенатскую группу наблюдателей НАТО», чтобы контролировать процесс расширения НАТО. В состав группы входит 20 членов Сената и 8 бывших высокопоставленных лиц из руководства обеих партий. Группу возглавляет сенатор Уильям В. Рот-младший (республиканец, штат Делавэр), сенатор Джозеф Р. Байден-младший (демократ, штат Делавэр) является сопредседателем группы. С момента своего создания эта группа провела многочисленные встречи с представителями администрации, гражданскими и военными официальными лицами в НАТО и официальными лицами, представляющими страны-кандидаты на членство в НАТО. Эти встречи послужили своеобразным каналом информации для Сената о процессе расширения НАТО, а также как форум для неофициальных дискуссий по вопросу расширения НАТО.

Этот тщательный процесс анализа постепенно входит в официальное русло, поскольку Комитет по международным отношениям начал слушания по вопросу расширения НАТО, которые будут продолжены в ноябре. Основное внимание на этих слушаниях будет уделяться главным проблемам расширения НАТО, включая стратегическую целесообразность расширения, вопросы затрат и распределения расходов, качественные характеристики стран-претендентов и возможное воздействие на отношения с Россией. Председателем этого комитета является сенатор Джесси Хелмс (республиканец, штат Северная Каролина), и он будет определять характер того, как комитет будет готовить эту резолюцию. Важную роль будут играть также сенатор Гордон Смит (республиканец, штат Орегон), который является председателем Подкомитета

по европейским вопросам, и сенатор Байден, член Демократической партии как в комитете, так и в подкомитете. Вероятно, что сенатор Ричард Лугар (республиканец, штат Индиана) и другие члены комитета также будут играть большую роль во время дискуссии.

В январе 1998 г. дискуссия в сенатском Комитете по международным отношениям начнется с обсуждения тех положений или оговорок, которыми сенаторы хотели бы дополнить резолюцию о ратификации. Если комитет будет единодушен по поводу резолюции о ратификации, он направит эту резолюцию на заседание Сената. Во время обсуждения в Сенате сенаторы могут предложить дополнительные условия или оговорки, и по каждому из них необходимо простое большинство голосующих, с тем чтобы эти оговорки были включены в резолюцию. После этой так называемой расширенной дискуссии необходимо, чтобы две трети сенаторов, присутствующих и голосующих (67 человек, если все сто сенаторов присутствуют на заседании), проголосовали «за» и направили протокол[ы] президенту, который и завершит процесс ратификации от имени Соединенных Штатов.

Сенатор Лотт сказал, что он хотел бы, чтобы Сенат завершил свою работу к апрелю 1998 г., за год до даты, установленной администрацией Клинтона для проведения саммита НАТО в Вашингтоне, с тем чтобы приветствовать трех новых членов альянса накануне 50-ой годовщины со дня основания НАТО.

## **ВОПРОСЫ ДЕБАТОВ**

Дебаты в Сенате, а также в американском Конгрессе, будут включать в себя гораздо больше вопросов, чем просто вопрос о том, кто должен присоединиться к НАТО. Вероятно, что рассмотрение протокола[ов] будет включать в себя дискуссию о роли Соединенных Штатов и европейских союзников в современном мире после завершения холодной войны. Маловероятно, что это будет узкопартийная дискуссия. В обеих партиях есть приверженцы и противники этой идеи.

Во время обсуждения в комитетах и на заседании Сената будет тщательно проанализирована основная цель Североатлантического союза, а также правильное распределение ответственности и сфер влияния в самом альянсе. Проголосуют или нет две трети сенаторов за расширение НАТО, в большой степени будет зависеть от понимания современного состояния взаимодействия в рамках союза и от качественных характеристик стран-претендентов на членство в НАТО.

Большинство экспертов по НАТО на Капитолийском холме считает, что самым трудным вопросом в борьбе за расширение НАТО будет старый и знакомый всем вопрос, а именно: разделение ответственности. Окончание холодной войны привнесло с собой временное затишье в эндемические дебаты в Конгрессе по поводу распределения ответственности. После падения берлинской стены этому вопросу просто не уделялось такого же внимания, которое он имел в период холодной войны. Одновременно обсуждение вопросов, связанных с расходами на расширение НАТО и затратами на решение боснийского конфликта, могут стать причиной того, что этот вопрос будет дискутироваться с еще большей энергией.

Сенатор Рот, ярый поборник расширения НАТО, который является в настоящее время председателем Североатлантической Ассамблеи, парламентского органа НАТО, предупредил: «При дебатах о ратификации, особенно в американском сенате, критически важным вопросом будет вопрос о том, как будут распределяться затраты, связанные с расширением НАТО». Сенатор Байден, также сторонник НАТО и его расширения, предупредил, что «НАТО останется резонирующей организацией... страны-участницы НАТО, за исключением США, должны оценить, какова будет их справедливая доля непосредственных затрат, связанных с расширением НАТО». И как сказал сенатор Байден, они также должны наращивать свой собственный потенциал по быстрой переброске вооруженных сил в любую точку земного шара.



Вполне вероятно, что вопрос о распределении затрат и ответственности будет сфокусирован на нескольких аспектах: непосредственные затраты, связанные с расширением НАТО, усовершенствование вооруженных сил, необходимое для выполнения новых задач, и меры, направленные на продолжение выполнений Дейтонских соглашений в Боснии. Кроме того, многие члены Конгресса считают, что основная ответственность за принятие новых демократических стран в лоно западно-европейских стран принадлежит Европейскому Союзу. Они хотели бы наблюдать за процессом расширения Европейского Союза, в результате которого, возможно, страны Восточной и Центральной Европы вскоре примкнут к Европейскому Союзу.

### **ЗАТРАТЫ НА РАСШИРЕНИЕ НАТО**

Что касается непосредственных затрат на расширение НАТО, то в докладе Конгрессу за февраль 1996 г. администрация Клинтона предположила, что общие затраты на первоначальную «небольшую» группу претендентов на членство в НАТО (подобную той, которая была одобрена в Мадриде) составят от 27 до 35 млрд долларов в период с 1997 по 2009 год. Из этой суммы от 9 до 12 млрд долларов будут потрачены на «непосредственное расширение» НАТО, как-то: усовершенствование систем управления и контроля для связи между новыми союзниками и теперешними странами-участницами НАТО. Эти затраты можно будет распределить в соответствии с традиционными принципами разделения затрат в НАТО, в соответствии с ними доля затрат США будет составлять от 150 до 200 млн долларов в год. Члены Конгресса ожидают, что члены НАТО внесут свою «справедливую долю» таких относительно умеренных расходов без каких-либо оговорок. Безусловно, НАТО согласится на такие принципы разделения затрат, но большинство европейских союзников считают, что Соединенные Штаты переоценили уровень требуемых затрат. Вполне возможно, что официальная оценка будущих затрат со стороны НАТО окажется ниже показателей, представленных Соединенными Штатами.

Предполагается, что еще от 10 до 13 млрд долларов новым членам НАТО нужно будет потратить, чтобы реформировать свои собственные вооруженные силы и чтобы они могли четко взаимодействовать с вооруженными силами НАТО в деле обеспечения коллективной безопасности и проведения операций по поддержанию мира. Многие эксперты и сами претенденты на членство в НАТО рассматривают эту часть затрат как расходы, которые новые члены НАТО в любом случае вынуждены будут понести, чтобы модернизировать свои вооруженные силы в течение следующего десятилетия.

### **ЗАТРАТЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ**

Наиболее противоречивым и трудным вопросом, с которым администрация Клинтона сталкивается при оценке будущих затрат и на который сенаторы обязательно обратят внимание, это – затраты, связанные с повышением боевого потенциала стран-участниц НАТО. Эти затраты, которые, по оценкам США, составляют от 8 до 10 млрд долларов, не касаются решения о расширении НАТО. Скорее эти затраты являются результатом действия новой стратегической концепции НАТО, принятой в 1991 г., в которой выдвинуты требования, чтобы все союзники реформировали свои вооруженные силы и чтобы они могли быстро перебрасывать свои вооруженные силы за пределы своих национальных границ. Соединенные Штаты считают, что это усовершенствование важно не только для выполнения новых задач, стоящих перед НАТО, но и для выполнения обязательств по обеспечению коллективной обороны новых союзников по НАТО. Многие союзники уже начали движение в этом направлении, но ни у одного из них нет «новых денег» для наращивания возможностей по быстрой переброске вооруженных сил. Они пытаются выполнить задачи новой стратегической концепции за счет повышения эффективности и перераспределения приоритетов в своих текущих расходах.

И последнее. Вероятно, что резолюция Сената о ратификации будет включать в себя несколько положений с призывом к союзникам подтвердить данные о непосредственных затратах на расширение НАТО и выполнить обязательство по наращиванию потенциала для быстрой переброски вооруженных сил в любую точку земного шара.

## **БОСНИЯ**

Одной из наиболее трудных проблем может оказаться такое неудачное совпадение процесса дебатов по ратификации в Сенате США и окончание мандата Сил стабилизации в Боснии. Политика администрации Клинтона сводится к тому, что Америка выведет свои вооруженные силы из Боснии по окончании срока действия мандата в июне 1998 г., а крупные европейские державы заявляют, что если Соединенные Штаты уйдут, то они последуют за ними. Многие члены Конгресса хотели бы, чтобы администрация сдержала свое слово, однако, как кажется, в настоящее время Президент Клинтон оставил вопрос о выводе всех сил открытым и предполагает, что некоторая часть вооруженных сил останется там после июня 1998 г. Фактически, если будет принято решение о том, что НАТО должно будет продолжить операции после вывода Сил стабилизации, то для технического исполнения этой операции потребуется, чтобы некоторая часть вооруженных сил США осталась в Боснии, а «не за горизонтом».

Отдельные члены Конгресса, которые считают, что присутствие военных сил извне необходимо и после июня 1998 г., думают, что европейские союзники должны и могут взять на себя большую ответственность за обеспечение безопасности в Европе, приняв на себя военные задачи после вывода Сил стабилизации из Боснии. Большинство правительств европейских стран считают, однако, что именно НАТО должно продолжить операцию в Боснии после вывода Сил стабилизации и склонны остаться в Боснии, не имея на настоящий момент никаких четких обязательств со стороны США. Учитывая такое неопределенное будущее, которое ожидает Боснию, европейцы опасаются, что

их будут обвинять в провале Дейтонских соглашений и что, возможно, они столкнутся с критикой со стороны США за исход этих событий.

При таких обстоятельствах дискуссия о трансатлантической безопасности, а именно: кто возьмет на себя бремя по поддержанию мира в Боснии, будет продолжаться по мере того, как Сенат будет обсуждать вопрос о расширении НАТО.

## **НАТО-РОССИЯ**

Кроме того, вполне вероятно, что будет обсуждаться вопрос и об отношении России к НАТО. Некоторые сенаторы высказывают опасение, что расширение НАТО может усилить позиции коммунистов и националистов в России и притормозить процесс реформ в России. Другие сенаторы беспокоятся – чтобы сгладить противодействие России в отношении расширения НАТО, страны НАТО могут предоставить России слишком большое влияние в деле принятия будущих решений по НАТО. Администрация Клинтона призвана показать, что политика США и НАТО обеспечивает сохранение эффективного равновесия между этими крайностями.

## **ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕТЕНДЕНТОВ**

Американские сенаторы хотят быть уверены в том, что три претендента на членство в НАТО делают все возможное, чтобы укрепить демократию в своих странах и чтобы внести важный вклад в дело выполнения задач, стоящих перед НАТО. В этих сферах имеются отдельные недостатки, но, вероятно, существует большой запас доброй воли и определенных усилий, которые страны уже приложили, чтобы реформировать свой политический строй и переориентировать свою политику в области обороны. Может показаться достаточно ироничным, но дискуссии о характеристиках новых претендентов могут быть менее важными, нежели вопросы, касающиеся качественной стороны альянса, а также роли США и Европы в этом альянсе.

## **СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ**

Все вышеуказанные вопросы будут обсуждаться в контексте более крупных проблем. Увеличивает или уменьшает расширение НАТО вероятность того, что Соединенные Штаты будут вовлечены в какой-нибудь конфликт в Европе в будущем? Каковы новые задачи НАТО в период, когда советской угрозы больше не существует? О чем факт принятия или отказа от идеи расширения НАТО Сенатом скажет Европе и всему остальному миру и какую роль Соединенные Штаты предполагают играть в мире

после окончания холодной войны? Так же как в свое время решение ратифицировать Вашингтонское соглашение в 1949 г. помогло сформулировать роль и обязательства Соединенных Штатов на следующие 50 лет, так и эти дебаты могут оказаться одним из важных элементов, которые определяют внешнюю политику США на грядущие годы. ♦

---

---

## ВОЗДЕЙСТВИЕ НАТО НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

---

*Джошуа Муравчик, постоянный научный сотрудник,  
Американский институт предпринимательства*

*Отметив, что в странах НАТО царят свобода, процветание и безопасность, Муравчик отмечает, что НАТО «в состоянии устанавливать нормы, которые могут оказать глубокое воздействие» на новых членов НАТО и на другие страны, желающие стать членами этого альянса. «Хотя оплотом альянса являются взаимные обязательства по обеспечению обороны НАТО, которые более всего объединяют страны-участницы, другой важнейшей функцией альянса может оказаться его психологическое воздействие на политическую и экономическую эволюцию Европы», – сказал Муравчик. Джошуа Муравчик – научный сотрудник Американского института предпринимательства, а также внештатный научный сотрудник Института ближневосточной политики, Вашингтон, и профессор Института мировой политики. Он – член редакционных коллегий в «Уорлд эфферс», «Джорнэл оф демокрэси» и «Орбис».*

Когда в 1949 г. американский сенат ратифицировал Договор о североатлантическом союзе, в результате которого появился блок НАТО, основные дискуссии были сконцентрированы на аспектах военной слабости перспективных союзников Америки.

Европейские страны только начали восстановительные работы после разрушительной Второй мировой войны. Они не обладали достаточным потенциалом, чтобы способствовать обеспечению коллективной обороны. Они не смогли бы этого сделать вообще, если бы Соединенные Штаты не взяли на себя затраты по их перевооружению, на которые неохотно шли сенаторы, поскольку в то время, как, впрочем, и сейчас, их глубоко волновали вопросы бюджетных ассигнований. Эту обеспокоенность удалось снять благодаря статье военного стратега Бернарда Броуди, в которой анализировали весьма схожие с настоящими проблемы расширения НАТО.

В статье, опубликованной в номере «Йель ревью» в декабре 1949 г., Броуди отметил, что «за короткий период Североатлантический союз превратился для нас в надежного

военного партнера. В настоящее время в Западной Европе нет такой силы, которая бы справилась с вооруженными силами Советского Союза». С военной точки зрения, продолжал он, «мы поступали даже слишком «благородно», приглашая страны присоединиться к нам, не акцентируя внимание на их мощи, размере и положении. Тем не менее, заключил он, создание альянса было выгодно для Соединенных Штатов, поскольку «военные аспекты имели второстепенное значение».

Как же это могло случиться? Этот альянс был создан в связи с угрозой агрессии со стороны Советского Союза. Броуди очень серьезно воспринимал эту угрозу, но он доказывал, что «невоенная форма агрессии», другими словами, низвержение режимов – это наиболее вероятный способ, с помощью которого советская империя могла расширить свое влияние на Западную Европу. Воссоздание социальных устоев стран Западной Европы в любой форме могло послужить ключом к предотвращению проникновения Советского Союза в этот регион. «По крайней мере, этот альянс способствует и стимулирует возрождение Евро-

пы», – сказал Броуди, а интриги Советского Союза «не будут представлять какой-либо угрозы». Следовательно, продолжал он, «значение этого союза для Соединенных Штатов было скорее политическим, чем военным, поскольку государства Западной Европы могли предпринять определенные усилия в социальной, политической и экономической области, только благодаря обещаниям обеспечить им безопасность, что и гарантировал этот союз».

Анализ Броуди оказался пророческим. Под защитой НАТО страны Западной Европы восстановили свой экономический потенциал, а также все структуры гражданского общества и политические партии. Безусловно, что создание НАТО было одним из факторов, который способствовал экономическому восстановлению Европы. Более непосредственное воздействие имел план Маршалла. За четыре года Соединенные Штаты направили около 13 млрд долларов в виде помощи на проект, направленный на экономическое возрождение отдельных европейских стран после Второй мировой войны. Сегодня эта сумма была бы равна 88 млрд долларов. Это был значительный вклад, но большинство историков считает, что непосредственная финансовая помощь была не так важна, как психологическое воздействие. Такие два момента, как надежда, которую дал людям план Маршалла, и безопасность, которую гарантировало НАТО, создали особый климат. Он обеспечивал европейцам стимулы к работе, накоплению и вложению средств до тех пор, пока они сами не пришли к невиданному процветанию.

Америка дала многое Европе как в плане экономической помощи, так и военной безопасности, но она многое и получила. Хотя иногда американцы упускают этот момент из виду. По мере дальнейшего процветания Европы некоторые американцы стали расценивать Европу как конкурента, а не как партнера. Но это очень узкий взгляд на реальное положение вещей. И хотя европейские фирмы действительно конкурировали с американскими, восстановленная экономи-

ка Европы предоставляла рынки, товары и капитал, который способствовал непрерывному экономическому росту самой Америки.

Экономическое восстановление европейских стран часто рассматривается как своеобразное «чудо». Но политическое восстановление Европы представляется более знаменательным. В настоящее время большинство американцев, как, впрочем, и большинство европейцев, воспринимают демократию в Западной Европе как нечто само собой разумеющееся. До Второй мировой войны демократия была очень хрупкой на Европейском континенте. В большинстве стран она приобрела более или менее четкие очертания незадолго до Первой мировой войны или вскоре после нее. Затем в насыщенные событиями 20–30-е годы она уступила место диктату. В результате этого хорошо информированные обозреватели предсказывали мрачные перспективы развития демократии вне границ англо-саксонской культуры. Эти пессимистические разговоры звучали так же, как сейчас звучат высказывания о демократии в странах развивающегося мира. Скорее всего, эти сомнения являются беспочвенными как тогда, так и сейчас.

В 30-е годы историк Арнольд Тойнби писал, что отказ Италии от демократии (в общепринятом понимании этого слова) поставил вопрос о том, сможет ли это политическое растение пустить корни где-либо в другом месте, кроме своей родной почвы. Десятилетие спустя писатель и академик Вальдо Франк писал в журнале «Форин афферс», что «угроза (демократии) переживет Гитлера, поскольку фашизм есть результирующая сила разнообразных антидемократических направлений в структуре современной европейской мысли». В 1952 г., когда закончилась оккупация Германии союзниками, известный политолог Хайнц Ойлау, посетивший свою родину, с пессимизмом отметил следующее: «Во многих аспектах боннская республика выглядит так же, как вторая Веймарская, несмотря на смену декораций и исполнителей... Немецкая поли-

тика... основана не на демократическом опыте, а на глубоком эмоциональном порыве».

Эти опасения ставили всех в тупик. Развитие демократия в странах Западной Европы после Второй мировой войны было гораздо успешнее, чем после Первой мировой войны. Этому политическому успеху содействовали многочисленные факторы, и одним из них является сильное влияние организации Североатлантического договора.

Одним из факторов была безопасность, которую гарантировало НАТО, поскольку очень часто страх перед угрозой извне служил предпосылкой прихода к власти диктаторов. Кроме того, НАТО породило чувство единства среди стран Североатлантического союза, в рамках которого бывшие яростные противники превратились в партнеров. Но НАТО было не единственной силой, которая обеспечивала сплочение государств Североатлантического договора. Существовали и такие факторы, как торговля и туризм, и также другие международные институты. Тем не менее ядром этого сообщества было обязательство по обеспечению взаимной безопасности и готовность пожертвовать своей жизнью ради другого.

Эти взаимные связи между странами отчасти формировались в ответ на общую угрозу, а отчасти с целью построения общих демократических основ. Как сказано в преамбуле Североатлантического договора: «Стороны... полны решимости охранять свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанную на принципах демократии, свободы личности и закона».

Альянс также способствовал переходу бывших военных руководителей на рельсы гражданской жизни после Второй мировой войны. Это предполагало убежденность в превосходстве гражданских, а не военных руководителей. В 20-е и 30-е гг. падение демократий во многих странах Европы было делом рук военных. Но в странах НАТО это было очень редким явлением. Исклю-

чением является Греция, где демократия в результате военного переворота в 1967 г. пала и не могла быть восстановлена в течение семи лет. В Турции по ряду причин военные свергли правительства, избранные демократическим путем, при этом каждый раз возвращая управление государством гражданским руководителям в течение года или немногим больше.

Сейчас расширение НАТО часто описывается как распространение безопасности на страны Центральной Европы. Но сейчас так же, как в свое время уже отмечал Броуди, безопасность может меньше быть связана с отражением военной угрозы, нежели с обеспечением стабильности за счет укрепления демократических институтов и уверенности, способствующей экономическому росту.

Военные в тех государствах, которые уже получили приглашение в НАТО, и даже тех, которые пока только участвуют в программе «Партнерство во имя мира», смогут получить хорошую подготовку с помощью американских и западноевропейских партнеров. Вместе с ней они усвоят навыки гражданского управления, и это влияние будет чувствоваться не только среди военнослужащих. Присоединение к НАТО означает присоединение к Западу, в котором демократические ценности являются более неотъемлемыми факторами, чем Макдональдс и «M-TV».

НАТО – престижный клуб. У его членов есть то, что они хотят: свобода, процветание и безопасность. Таким образом НАТО может устанавливать нормы, которые могут оказывать глубокое воздействие на ее новых членов и на другие государства, стремящиеся к членству в НАТО, или даже на те, которые хотят поддерживать теплые отношения с членами этого клуба. И хотя главной задачей альянса является выполнение обязательств по обеспечению безопасности, что главным образом и привлекает другие государства, его психологическое воздействие на политическую и экономическую эволюцию Европы может оказаться еще одной важнейшей функцией этого союза. ♦

---

---

## ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

---

### АНОНС НОВЫХ СТАТЕЙ

Barry, Charles L.  
CREATING A EUROPEAN SECURITY  
AND DEFENSE IDENTITY  
(Joint Force Quarterly, no. 15, Spring 1997, pp. 62–69)

Европейская составляющая безопасности и обороны (ЕСБО), т.е. концепция создания единых вооруженных сил в Европе, представляет собой «воодушевляющую инициативу», считает Барри, отставной подполковник сухопутных сил США. Между тем, ЕСБО должна преодолеть еще много препятствий для того, чтобы доказать свою надежность, говорит он. «Соединенные Штаты хотят, чтобы Европа начала военными средствами реагировать на кризисы», — утверждает он. Успешное создание ЕСБО может означать, что Европа вместе с Соединенными Штатами способна взять на себя активную роль в урегулировании кризисов, возникающих за пределами Европы.

Cragg, Anthony  
INTERNAL ADAPTATION: RESHAPING NATO FOR THE  
CHALLENGES OF TOMORROW  
(NATO Review, vol. 45, no. 4, July/August 1997, pp. 30–35)

Новые задачи НАТО в сфере поддержания мира и урегулирования кризисов наряду с открывшейся возможностью построения новой системы безопасности в Европе требуют изменения структуры альянса, говорит Крэгг, помощник Генерального секретаря по вопросам оборонного планирования и оперативной деятельности. Он утверждает, что альянс «сегодня обладает достаточными возможностями для полномасштабного и эффективного решения задач нового столетия».

Kitfield, James  
A LARGER NATO MEANS BIGGER HEADACHES?  
(National Journal, no. 29, July 19, 1997, pp. 1467–1469)

Китфилд утверждает, что вопросы, связанные с распределением бремени оборонных расходов, которые обсуждаются в рамках дебатов по поводу расширения НАТО, «уже сейчас грозят стать препятствием для ратификации Сенатом решения о расширении в следующем году». Автор заявляет, что расширение НАТО на восток заполнит существующий стратегический вакуум и укрепит молодые демократические государства Центральной Европы. Китфилд также полагает, что в альянсе еще в течение многих лет будут идти споры по поводу дальнейшего его расширения.

Pipes, Richard  
IS RUSSIA STILL AN ENEMY?  
(Foreign Affairs, vol. 76, no. 5, September/October, 1997, pp. 65–78)

Западные лидеры должны подумать над тем, стоит ли расширять НАТО на территорию Восточной Европы, если этот процесс приведет к отчуждению большинства политически активных россиян, которые считают, что в результате таких действий Россия будет навсегда исключена из состава Европы, говорит автор статьи, преподающий историю в Гарвардском университете. «Двусмысленный» характер «серой зоны», разделяющей Россию и нынешних членов НАТО, говорит он, поможет объяснить России что, не являясь частью Европы в политическом и военном смысле, она тем не менее не исключается из числа европейских государств. Пайпс предупреждает о том, что требуются «огромное терпение и значительная мера сочувствия», когда речь идет о медленном и неровном движении России к демократии, и что «отсутствие такого терпения и сочувствия будет лишь на руку антизападным силам».

---

---

Rose, Richard  
TEDDY BEARS: THE RUSSIAN PEOPLE ARE IN NO MOOD  
FOR CONFLICT, WHICH OUGHT TO EASE NATO  
EXPANSION  
(National Review, vol. 49, no. 16, September 1, 1997,  
pp. 44–45)

Результаты одного из опросов общественного мнения в России показывают, что россияне хотят мира, говорит Роуз. Он утверждает, что в настоящий момент российский народ в большей степени занят своими внутренними проблемами, чем ролью своей страны на международной арене. «Реальные угрозы безопасности россиян находятся внутри страны, — говорит он. — Преступность на улицах и крупные махинации с собственностью» со стороны высокопоставленных чиновников и бизнесменов оказывают на россиян деморализующий эффект, пишет Роуз.



---

---

## БИБЛИОГРАФИЯ

- Asmus, Ronald D.; Kugler, Richard L.;  
Larrabee, F. Stephen  
WHAT WILL NATO ENLARGEMENT COST?  
(Survival, vol. 38, no. 3, Autumn 1996, pp. 5–26)  
Reprinted by Rand in 1997 as RP-622.
- Barry, Charles  
REFORGING THE TRANS-ATLANTIC RELATIONSHIP  
Washington: National Defense University, 1996. 208p.
- Biden, Joseph R., Jr.  
MEETING THE CHALLENGES OF A POST-COLD  
WAR WORLD: NATO ENLARGEMENT AND  
U.S.-RUSSIA RELATIONS  
(Senate Print 105–26). Washington: Government Printing  
Office, May 1997. 59p.
- Dean, Jonathan  
THE NATO MISTAKE: EXPANSION FOR ALL THE  
WRONG REASONS  
(Washington Monthly, vol. 29, no. 7, July/August  
1997, pp. 35–38)
- Ek, Carl  
NATO EXPANSION: COST ISSUES  
(CRS Report for Congress, no. 97-668 F).  
Washington: Congressional Research Service,  
Library of Congress, July 2, 1997. 20p.
- EUROPEAN SECURITY ACT: TWO STEPS FORWARD  
ON NATO ENLARGEMENT, ONE ILL-ADVISED STEP BACK  
ON MISSILE DEFENSE  
(Decision Brief 97-D78).  
Washington: Center for Security Policy, June 11, 1997. 30p.
- Gallis, Paul E.  
NATO: CONGRESS ADDRESSES EXPANSION  
OF THE ALLIANCE  
(CRS Issue Brief 95076). Washington:  
Congressional Research Service,  
Library of Congress, July 24, 1997. 16p.
- Gompert, David C.; Larrabee, F. Stephen  
AMERICA AND EUROPE: A PARTNERSHIP  
FOR A NEW ERA  
New York, NY: Cambridge University Press,  
1997. 276p.
- Goodby, James E.  
NATO ENLARGEMENT AND AN  
UNDIVIDED EUROPE  
Stanford, CA: Center for International Security and Arms  
Control, Institute for International Studies,  
Stanford University, 1997. 16p.
- AN INTERVIEW WITH JOHN R. GALVIN:  
THE FORMER COMMANDER OF NATO DISCUSSES HIS  
THOUGHTS ON THE CHANGING ROLE OF NATO IN THE  
POST-COLD WAR PERIOD  
(Fletcher Forum of World Affairs, vol. 21, no. 2, Summer  
1997/Fall 1997, pp. 37–45)
- Muravchik, Joshua  
WHY DIE FOR DANZIG?  
(Commentary, vol. 104, no. 4, October 1997, pp. 40–45)
- Pelz, Stephen  
THE CASE FOR LIMITING NATO ENLARGEMENT:  
A REALIST PROPOSAL FOR A STABLE DIVISION  
OF EUROPE  
(National Security Studies Quarterly, vol. 3, no. 3, Summer  
1997, pp. 59–72)

---

---

Sharp, Jane  
TOWARD A SECURE EUROPE  
(Current History, vol. 96, no. 608, March 1997, pp. 130–134)

Sloan, Stanley R.  
NATO ENLARGEMENT AND THE FORMER EUROPEAN  
NEUTRALS  
(CRS Report 97-249 F). Washington: Congressional Research  
Service, Library of Congress, February 18, 1997. 6p.

Steel, Ronald  
EASTERN EXPOSURE  
(New Republic, vol. 217, no. 2–3, July 14, 1997, p. 27)

Straus, Ira  
NATO, GO EAST: AS NATO SPREADS TO  
THE EAST, RUSSIA MAY DECIDE TO LOOK  
EASTWARD AS WELL  
(National Review, vol. 49, no. 15,  
August 11, 1997, pp. 39–41)

U.S. Congressional Budget Office  
THE COSTS OF EXPANDING THE NATO ALLIANCE  
Washington: The Office, March 1996. 71p.

U.S. Department of Defense  
REPORT ON ALLIED CONTRIBUTIONS  
TO THE COMMON DEFENSE  
Washington: The Department, March 1997. 37p.

U.S. General Accounting Office  
NATO ENLARGEMENT: U.S. AND INTERNATIONAL EFFORTS  
TO ASSIST POTENTIAL NEW MEMBERS  
(GAO/NSIAD-97-164). Washington: The Office,  
June 1997. 28p.

---

---

## САЙТЫ ИНТЕРНЕТ

*Просим обратить внимание на то, что ЮСИС не несет ответственности за содержание и наличие перечисленных ниже ресурсов; такая ответственность целиком ложится на провайдеров.*

ОВС НАТО в Южной Европе  
<http://www.afsouth.nato.int/>

Справочник Конгресса: расширение НАТО  
<http://www.cato.org/pubs/handbook/hb105-43.html>

Центр по изучению проблем обороны и международной безопасности: связи в сфере обороны и безопасности  
<http://www.cdiss.org/links.htm>

Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе  
<http://www.house.gov/csce/>

Форин афферс: НАТО  
<http://www.policy.com/issues/foraff/nato.html>

Центр информационных ресурсов, колледж канадских вооруженных сил, факультет национальной обороны  
<http://www.cfsc.dnd.ca/links/milorg/nato.html>

Международный институт стратегических исследований  
<http://www.isn.ethz.ch/iiss/iisshome.htm>

Мадридский саммит НАТО, 8–9 июля 1997 г.  
<http://www.embusa.es/nato/indexeng.html>

Агентство НАТО по консультациям, командованию и управлению  
<http://www.nc3a.nato.int/>

Расширение НАТО  
<http://www.usis.hu/nato.htm>

Расширение сферы деятельности НАТО  
<http://washingtonpost.com/wp=srv/inatl/longterm/nato/nato.htm>

Расширение сферы деятельности НАТО: анализ военных аспектов  
<http://www.fas.org/man/nato/index.html>

Официальная начальная страница НАТО  
<http://www.nato.int/>

Курс профессиональной ориентации штабных офицеров НАТО  
<http://www.ndu.edu/ndu/inss/nsooc/nsoochp.html>

НАТО: верховный главнокомандующий ОВС НАТО на Атлантике  
<http://www.saclant.nato.int/>

НАТО: зачем?  
<http://www.robust-east.net/Net/czechl.html>

Новая Атлантическая инициатива  
<http://www.eai.org/nai/nai.htm>

Североатлантическая ассамблея  
<http://ww.nato.int/related/naa/>

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе  
<http://www.osceprag.cz/>

Партнерство во имя мира  
<http://www.shape.nato.int/pfp.htm>

Доклад Конгрессу о расширении Организации Североатлантического договора: обоснование, преимущества, затраты и последствия  
[http://www.state.gov/www/regions/eur/9702nato\\_report.html](http://www.state.gov/www/regions/eur/9702nato_report.html)

Государственный департамент США: бюро по делам европейских государств и Канады  
[http://www.state.gov/www/regions/eur/europe\\_home.html#nato](http://www.state.gov/www/regions/eur/europe_home.html#nato)

Информационное агентство США: США и новое атлантическое сообщество  
<http://www.usia.gov/topical/pol/atlcomm/atlantic.htm>

Представительство США в НАТО  
<http://www.nato.int/usa/home.htm>

Представительство США в Европейском Союзе  
<http://www.useu.be>